

Елена Булганова

ВЕЧНИКИ

КНИГА
ОГНЯ

Елена Булганова
Книга огня
Серия «Вечники», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953224
Книга огня : роман / Елена Булганова.: РОСМЭН; Москва; 2017
ISBN 978-5-353-08638-3

Аннотация

Вторая книга фэнтези-серии «Вечники» писательницы Елены Булгановой, финалиста VII сезона литературного конкурса «Новая детская книга».

Лида Весна поступает в 10-й класс санкт-петербургского лицея и старается быть тише воды ниже травы. Но как не совать нос не в свое дело, если новые одноклассники и их знакомые увлечены таинственной игрой на выживание? И как оставаться в стороне, если старая дружба подвергается испытаниям? И уж совершенно невозможно сидеть сложа руки, когда всем друзьям Лиды – и вечникам, и смертным – грозит страшная опасность!

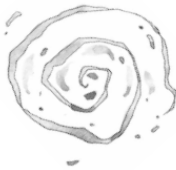
Содержание

Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	71
Глава 5	90
Глава 6	111
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Елена Булганова

Книга огня

В серии «Вечники» вышли книги:

1. Книга воды
2. Книга огня

Глава 1

Катастрофа

Ученики десятого «В» класса частного лицея на Васильевском острове были недобро взбудоражены известием, которое при других обстоятельствах вызвало бы у каждого из двадцати ребят лишь светлую и незамутненную радость.

Через три минуты после звонка в класс заглянул завуч с объявлением, что педагог болен и урок литературы отменяется. Учащимся было рекомендовано тихо сидеть на своих местах и освежать знания по другим предметам. На худой конец, разрешалось проследовать на цыпочках в библиотеку или в буфет.

Класс настороженно притих, переваривая новость. А по-

том из-за первой парты у окна вскочила с грохотом Доминика Канаршина, отличница и активистка. Самая маленькая и щуплая в классе, она обладала огромной силой духа в сочетании с горячей жадой справедливости.

– Это все из-за нее, из-за этой гадины! – звонким от гнева голосом вскричала она. – Серафима Яковлевна с ней как с человеком, поддержать хотела, и что?.. Мы не можем это просто так оставить!

– Откуда уверенность, что Серафима вышла из строя конкретно из-за новенькой? – ломким баском спросил Вадик Струев и солидным жестом поправил дорогие очки в тонкой оправе. – Она и раньше часто болела, возраст все-таки.

– Это ты болел в прошлую пятницу и не видел, что здесь произошло! – коршуном налетела на него Доминика. – «Скорую» вызывали прямо в лицей! А Серафима Яковлевна отказалась ехать в больницу, сказала, что отлежится за выходные. Она просто не захотела раздувать эту историю! Но мы молчать не станем, правда ведь?

Ребята растерянно переглядывались, не зная, как реагировать на пламенный призыв.

– А что, собственно говоря, мы можем предпринять в данной ситуации? – уточнил Вадик. – «Темную», что ли, новенькой устроить?

– А почему бы и нет?!

– В смысле, подстережем в раздевалке, набросим на голову простыню, а затем накинемся всем скопом?

По классу прокатились неуверенные смешки и перешептывания.

– Ага, а потом сюда примчится ее ма-аленький братец и устроит «темную» всем нам! – объявил со второй парты у окна Родион Путятин, закатил глаза и стек по стулу, талантливо изображая роковые последствия такого события.

Никто не обвинил его в трусости. Ученики гимназии были воспитанными ребятами из обеспеченных семейств, их не готовили к жизненным трудностям и не учили рвать глотки недругам. Они любили свою классную и по совместительству учительницу литературы за ее терпение и невредный характер. И теперь искренне недоумевали, как в сложившейся ситуации доказать эту любовь делом, не слишком себя при этом обременив.

Кто-то из девочек робко предложил объявить новенькой бойкот.

– Аха-ха! – Родик, едва угнездившись на стуле, вновь сполз на пол. – Кто-нибудь заметил, чтобы эта девица хоть с кем-то общалась?

– Ну так пойдемте все вместе к директору! – усилила напор Доминика. – Расскажем честно, как новенькая обошлась с Серафимой. И твердо заявим, что мы не желаем учиться в одном классе с психопаткой. Ска-ажите пожалуйста, она еще надменничать над нами станет! А вдруг в следующий раз вообще убьет кого-нибудь или покалечит?

На этот вариант, хоть и с разной долей энтузиазма, но со-

гласились все. Решено было отправляться немедленно. Доминика, вытянувшись в струнку и привстав на цыпочки, прожигала взглядом самых нерешительных, вынуждая оторваться от стульев и телефонов.

Через пару минут класс опустел. Тогда в самом дальнем его углу надсадно скрипнула распахнутая настежь дверца шкафчика с пособиями. Из-за нее медленно вышел, разминая затекшие ноги, худой кудрявый парень. Он почти пять минут просидел на корточках, делая вид, будто разыскивает в глубинах шкафа нужную книгу. Итог обсуждения этот ученик предвидел заранее и не собирался участвовать в замыслах одноклассников.

Потирая колени, парень прошелся пару раз от стены до окна и обратно. Он выглядел до того нескладным, что было удивительно, как вообще ухитряется сохранять равновесие при ходьбе. Большие руки с вывернутыми ладонями, казалось, тянули его к полу. Парень шумно плюхнулся на стул, однако тут же подскочил, услышав шаги из коридора, и, шепотом чертыхаясь, метнулся обратно за шкаф.

Дверь рывком отворилась, и в класс твердым шагом вошла высокая девушка с темно-каштановыми волосами, небрежно собранными в толстый хвост на затылке. Одежда новоприбывшей абсолютно не соответствовала уставу гимназии: вместо темно-зеленого джемпера с логотипом школы и юбки в крупную складку на ней были потертые джин-

сы и бесформенный черный свитер. Девушка окинула мрачным взглядом помещение, а потом уселась за вторую парту в среднем ряду, сложила замком руки и уперлась в них лбом. С задов класса ее узкую спину и разметавшиеся по парте волосы пожирал глазами отбившийся от коллектива ученик.

Лида ни на секунду не задавалась вопросом, почему в классе в самом разгаре уроков не наблюдается ни учеников, ни педагога. И не стоит ли поискать их в другом месте, например в школьном музее, ведь старенькая, но полная просветительского энтузиазма Серафима Яковлевна обожала разнообразить учебный процесс. Пустоту в классе девушка восприняла как благодатную передышку, как время для обретения правильного настроения. Но вместо этого в голову моментально полезли воспоминания, от которых не получалось отбиться ни днем, ни ночью...

Лида вспомнила другой класс, не такой просторный и светлый, с низким потолком и узкими бойницами окон. Парту у окна и хрупкую девочку со светлыми волосами, спадающими непослушными прядками на выпуклый лоб. Она что-то выискивает впопыхах в учебнике, почти уткнувшись в него носом. Позади нее развалился на парте черноволосый парень с острыми чертами лица, пронзительными глазами оглядывает по-хозяйски класс. Рядом с ним – вот причуды памяти, так было только один раз, первого сентября! – сидит его светловолосый друг и улыбается своим мыслям, бросает

взгляды на дверь, как будто ждет кого-то...

Тут Лида сперва затрясла головой, а потом, размахнувшись, звучно вмазала себе ладонью по щеке, к великому изумлению затаившегося свидетеля. Она запретила себе вспоминать. Все это было когда-то, но теперь исчезло и, возможно, никогда уже не повторится. К счастью, в ее жизни осталась мама, которая успешно долечивается в санатории в Израиле. И рвется в Россию, потому что чувствует: с дочерью творится что-то неладное. А еще Лазарь, самый терпеливый и великодушный друг на свете, готовый часами утешать, отвлекать, вселять надежду. Просиживать ночи напролет на краешке ее постели, когда невозможно уснуть. Рассказывать невероятные истории и даже петь ей колыбельные песни на давно исчезнувших языках.

А тогда, в тот солнечный день в самом конце сентября, она была очень зла на Лазаря. За то, что он на всех парах гнал машину прочь от Лидино дома и абсолютно не реагировал на слезные вопли девушки:

– Лазарь, пожалуйста, почему мы не можем подождать всего каких-то десять минут?! Ну хоть убедимся, что приехала «скорая», в России, знаешь ли, это не всегда случается! Перетолчется этот гад Сергей, все равно уже опоздали!

Но друг был неумолим, на пустой проселочной дороге он лишь наращивал скорость.

– Спокойно, Лидуня, с твоей тетей и Милой все будет в

порядке. Даже если «скорая» задержится, им скоро полегчает.

– Чем я дальше – тем им лучше, так?

– Ну вроде того. Давай-ка, девочка, пристегнись, впереди пост. И перестань плакать, еще решат, что я тебя похищаю.

А ей казалось: Лазарь просто хочет поскорее сдать ее Сергею, чтобы взамен освободить Валерия, которого знает уже много лет, а ее – меньше месяца. И бросила резко:

– Откуда тебе знать, что им станет легче?!

– Что-о?!

Подвижное лицо Лазаря выразило такое изумление, что Лида невольно хихикнула. И добавила уже тоном ниже:

– Ну ясно, ты знаешь все о том, что происходит с людьми, которые замышляют зло против вечников. Но ведь со мной теперь все наоборот: под угрозой тот, кто чувствует ко мне симпатию. А вдруг это по-другому работает?

– Полагаю, разницы никакой, – невозмутимым голосом отозвался парень. – Чем дальше от объекта воздействия оказывается вечник, тем скорее нивелируется причиненный им вред.

– И в моем случае так же?

– Конечно!

– Почему?

Профессор чуть помедлил, ухмыльнулся невесело каким-то своим мыслям, но все же ответил:

– Потому что мы, Лидочка, – тупиковая ветвь. То есть не

имеющая эволюционного развития. И, как следствие, природа не станет затрачивать излишние ресурсы, дабы разнообразить наше существование, а тем более воздействие на другие виды.

Эта мудреная мысль почти успокоила Лиду. К тому же она вспомнила, что тетке прежде еще и не так доставалось, а уж ее нелюбовь к племяннице была во сто крат сильнее мимолетно вспыхнувшей симпатии. Значит, и с Милой все обойдется. Пару раз глубоко вздохнув, она глянула в окно машины – и снова ухнула в пучину страха. Потому что они уже ехали по дороге из красного кирпича, ведущей к дому Сергея.

Когда на холме показался особняк, горделивый и надменный в своей классической красоте, со сбегаящими по склону белоснежными лестницами и террасами, Лазарь снизил скорость, и Лиде показалось, что он насторожился.

– Что случилось? – встревожилась она.

– Пока ничего особенного. Просто как-то пустовато кругом...

С этими словами Лазарь вильнул к обочине и припарковался, не доезжая десятка метров до широко распахнутых ворот.

– В смысле?

– В первый раз я побывал тут ночью, но и то активность слуг была куда большей. Они ведь, как я понял, не нуждаются

ся ни в сне, ни в отдыхе. А сейчас разгар дня...

Парень замолк и тревожно осмотрелся, не снимая блокировки. Лида последовала его примеру. И тут же углядела, что в глубине двора несколько стеклянных кубов, укрывающих тропические растения от северных холодов, были разбиты вдребезги, а мохнатые стволы валялись на дороге, сбитые, скорее всего, бамперами машин.

– Думаю, тебе лучше оставаться здесь, пока я...

– Ни за что! – возмутилась Лида. – Я тут от страха чокнусь. А потом, если нападут некры, они меня и в машине достанут.

– Ладно, – нехотя признал ее правоту Лазарь. – Тогда выходим оба и в темпе направляемся к дому. От меня ни на шаг!

Они покинули машину и бок о бок заспешили к дому на холме.

За шесть часов их отсутствия здесь явно произошло нечто ужасное. Лида видела черные глазницы окон с выбитыми стеклами, взрытые газоны, искореженную мебель, явно выброшенную с высоты. И на ходу пыталась сообразить, к добру это или к худу. Ей так хотелось, чтобы история с Сергеем и чертовой Книгой завершилась прямо сейчас, чтобы и тот и другая навсегда исчезли из ее жизни. Но что тогда будет с Валерием? А с ней, с ее переиначенной, вывернутой наизнанку природой?

На бесконечных ступеньках, ведущих к дому девушка все

же отстала, задохнулась, сложилась пополам. Лазарь теперь не настаивал, чтобы она была рядом, наоборот, мчался наверх во весь опор, и Лида скоро потеряла надежду поспеть за ним. Отдышавшись немного, преодолела очередной подъем, все так же не разгибаясь до конца, и врезалась головой в живот друга. Он тут же крепко сжал ее плечи, развернул в обратном направлении и приказал:

– Быстро назад, Лида! Спустишься и жди меня там.

– А что случилось? – вконец перепугалась девушка. – Что там?

Но ее нос уже уловил убийственный, невообразимый запах гниющей плоти. Поднырнув под руку друга, она глянула на мраморный порог перед дверями особняка и от ужаса не смогла даже вскрикнуть. Зажала рот и нос руками, покачнулась... Лазарь подхватил ее слабеющее тело, вздохнул недовольно:

– Ну вот, нужно тебе было на такое глядеть... никогда не выполняешь сразу что велено.

– Это Сергей, да?! – борясь с тошнотой, простонала Лида. – То есть, что от него осталось?

– Ну что ты! Сергея тут точно нет. Полагаю, так выглядят некры, когда своевременно не получают магическую обработку.

Лазарь снес девушку на пару пролетов вниз, усадил на угловую мраморную скамеечку и велел не трогаться с места до

его возвращения. Мог бы ничего не говорить – все равно ноги сделались ватными и отказывались подчиняться хозяйке.

– А если на меня нападут... эти? – простионала Лида.

– Не бойся. Сдается мне, нападать больше некому. Но на всякий случай держи наготове телефон.

– О, точно!

Девушка вытащила телефон, о котором напрочь забыла в этом нереальном месте, проверила зарядку и больше не выпускала из рук. Ей все еще казалось, что вокруг витает ужасный запах, но, по счастью, ей удалось отыскать в кармане джинсов давний пробник из парфюмерного магазина и смазать ноздри.

Лазаря не было довольно долго, и, растеряв остатки самообладания, Лида уже высветила на экране его номер, но тут гигант появился сам. Под мышкой он нес что-то, что при ближайшем рассмотрении оказалось кем-то.

Парень осторожно положил свой трофей на мраморный пол террасы, и Лида опознала старичка-лакея. Только на этот раз он был без ливреи, в мешковатых штанах и заношенном свитере. От старика резко пахло потом и страхом, но он понемногу уже подавал признаки жизни, вяло шевеля руками.

– Забился за колонну, я едва сумел выцарапать его оттуда, – сообщил девушке Лазарь, массируя огромными ручищами ладони и ступни старика.

Лакей открыл глаза, и его лицо исказилось от страха. Он

рывком сел, обхватил себя сухонькими ручками и в ужасе уставился на ребят.

– Не бойтесь, – проникновенно произнес Лазарь, опускаясь рядом с ним на корточки. – Вы спаслись, опасности больше нет.

– Вы... вы... – забормотал старик.

Взгляд его блуждал по двору, но несколько раз задержался на машине Лазаря, хорошо просматриваемой с этой точки.

– Конечно, мы немедленно увезем вас отсюда, и вам больше никогда не придется сюда возвращаться.

Бедняга мелко закивал, но в следующий момент лицо его вновь посерело от ужаса:

– Вы... вы...

– Да, мы такие же, как ваш хозяин, – снова безошибочно разгадал ход его мыслей Лазарь. – Но ведь хозяин не причинил вам никакого зла, верно? Плохое и страшное как раз произошло в его отсутствие.

Старик снова кивнул и даже сумел выдавить жалкую улыбку.

«Значит, Сергей жив», – со смешанным чувством разочарования и облегчения определила для себя Лида.

Они довели старика до машины и помчались на всех парах прочь от оскверненного дома. С оживленной трассы Лазарь скоро свернул к какому-то городку, возможно, тому самому, где Лиде совсем недавно пришлось поучаствовать в

ограблении ювелирного магазина. На старика близость цивилизации действовала целительно. Он прилип к окну, жадно вглядываясь в лица людей, словно был спасен с необитаемого острова.

На одной из улиц обнаружилось уютное маленькое кафе, пара столиков по случаю погожего дня была вынесена на свежий воздух. Лазарь ненадолго поручил старика Лиде, а когда появился вновь, то в правой руке нес две пол-литровые кружки с пивом, а на левой ладони, словно на подносе, – керамическую коричневую чашку с чаем и пирожное. На желтой корзиночке с белоснежным кремом, словно костер на снегу, багровела вишенка.

Почему-то все эти детали, предшествующие катастрофе, Лида запомнила особенно четко.

Старик обхватил кружку дрожащими руками и надолго припал к ней бледными губами. Вскоре на его скулах появился слабый румянец, лакей приосанился и заговорил сам, не ожидая расспросов:

– Вы, молодые люди, покинули особняк в самом начале десятого, что я в своем служебном кондуите немедленно зафиксировал. А с полчаса спустя, когда хозяин кофе изволил пить, позвонил ему кто-то. Долго они говорили... А потом хозяин мигом собрался, сказал, что к полудню будет дома, да и бегом к машине. Ведь в полдень-то, – тут бедолага снова побелел, выкатил глаза и перешел на шепот, – в полдень он всегда мертвяков своих... того... обрабатывал. Ну, я перво-

начально и не волновался. А потом гляжу, нет его в двенадцать, и в половине первого тоже нет. А они, мертвяки эти чертовы, уж заволновались, да-а, начали у входа в дом толпиться. Внутри сперва не смели соваться, потому как запрещено им это строжайшим образом. Повар наш с помощницей, девкой молодой, учуяли опасность, вскочили в машину – и деру. А мне-то из дома наружу хода нет. Вот я из-за занавесочки и наблюдал за ними. Вдруг один мертвяк завопил и рухнул, а остальные тут же набросились на него... и... и...

Старик позеленел и затрясся. Лазарь накрыл его трясущуюся руку, смахивающую на куриную лапку, своей большой ладонью и мягко произнес:

– Мы поняли. Продолжайте.

– В общем, когда еще троих пожрали, остальные совсем обезумели и разнесли дверь в щепки. Я-то к тому времени уже наверх убежал и за колонной спрятался. Начали они по всем этажам шнырять и хозяина вынюхивать. За это время, кажись, еще много кого слопали. А оставшиеся, это у кого срок годности подлиньше был, поняли, что хозяина нет, и помчались в гараж за машинами. Я слышал, как укатили они, а потом вроде как отключился, ничего не соображал, пока вы, – он кивнул на Лазаря, – меня из-за колонны не вынули, храни вас Господь.

– Сергей ушел налегке? – спросил тот.

– Хозяин-то? Не, портфельчик в руках нес, осторожненько так.

– Понятно, взял Книгу с собой, – прокомментировал Лазарь и снова обратился к старику: – У вас есть куда теперь пойти?

Тот пожевал губами, словно припоминая туманные подробности своей прошлой жизни, потом неуверенно произнес:

– Была прежде комнатуха в Питере, да только неизвестно, кто там сейчас живет. Я ведь из особняка – ни ногой, хозяин не любил отлучек. И так почти пять годков.

– Поезжайте к себе, – мягко посоветовал ему парень. – Если возникнут проблемы – звоните.

Он извлек из портмоне роскошную профессорскую визитку, а потом стремительным движением вложил старику в ладонь солидную пачку банкнот. Тот выглядел окончательно сбитым с толка и лишь таращился на Лазаря со смесью страха и благоговения. Потом спросил, ежась:

– А хозяин-то... я ведь ни в чем не провинился... но вдруг он будет в претензии?

– Поверьте мне, ваш хозяин не будет иметь к вам никаких вопросов, и едва ли вы с ним когда-то еще увидите, – проникновенно заверил его Лазарь. – Живите спокойно, никому не рассказывайте о том, что повидали. Да и сами постарайтесь забыть об этом как можно скорее.

Бывший лакей мелко закивал, вскочил и попятился от столика. На углу кафешки даже ухитрился отвесить поясной поклон и был таков. Лазарь немедленно достал мобильный и

начал куда-то дозваниваться. На попытку Лиды что-то спросить лишь указал ей выразительным взглядом на тарелку: мол, ешь и не мешай. Но девушке кусок не лез в горло. Глухая тревога нарастала с каждой секундой.

Наконец гигант сунул телефон в карман и вскочил так порывисто, будто напрочь забыл о своей спутнице.

– Лазарь, что?! – вскрикнула Лида, испугавшись, что он унесется куда-то без нее.

– Доела пирожное? – мельком глянул на нее парень. – Тогда бегом к машине.

– А почему бегом?

– Попытаемся вернуться в город.

– Как это – попытаемся?! – в голос ахнула девушка.

Несколько прохожих обернулись, и немедленно рядом образовался официант. Но Лазарь уже увлек ее к машине.

А потом началось то, что позднее долго снилось Лиде в ночных кошмарах. До самого заката они колесили по дорогам, читали на указателях названия незнакомых поселков, заезжали на заправки, съезжали в лес и с боем продирались обратно на трассу. Когда стемнело и стали неразличимы окрестности, Лазарь свернул на обочину, опустил руки на колени и тяжело перевел дыхание.

– Что? – одними губами спросила Лида, побившая все свои рекорды по длительности молчания.

– Бесполезно, – с олимпийским спокойствием констати-

ровал парень. – Город закрыт.

– Как это?!

– Точно так, полагаю, как в свое время был закрыт Шаргаим. Теперь никто не может ни войти в город, ни выйти из него.

– И что же нам делать? – пролепетала Лида.

– Ну, сейчас мы поедem в Питер, снимем там квартиру и будем наблюдать, как дальше развернутся события, – ответил Лазарь, и ей в тот миг показалось, что он сошел с ума на почве нервного потрясения.

– Лазарь, ну что ты говоришь, – забормотала она жалобно. – Зачем нам снимать какую-то квартиру, терять понапрасну время? Мы должны искать способ вернуться в город. Мы ведь вечники, можем обходиться без еды и питья и вообще без отдыха, правда?

– Правда, – охотно согласился Лазарь. – Но не станем этого делать. К тому же машина моя, уж извини, не вечница и долго не протянет на этих колдобинах. Войти в город отныне может только тот, кто получил приглашение. Лидочка, это закон, и нам его не обойти.

– Но что теперь будет с ребятами, с Анной, с теткой моей, наконец?

– Ничего страшного с ними не случится, уверяю тебя. По крайней мере, в ближайшее время. Будут жить, как жили, большинство даже не заметит, что вокруг творится нечто странное.

– Но Анна! Ее же могут... – Лида задохнулась от ужаса.

– За Анну не бойся. Никто ее не тронет. Наверняка тот, кто закрыл город, уже овладел всеми талантами Книги и не нуждается в новых убийствах. Напротив, он планирует создать город, куда без опаски потянутся вечники со всего мира. А наша Анна, если понадобится, сумеет за себя постоять.

Лазарь говорил, а машина уже мчалась по шоссе в сторону Санкт-Петербурга. Лида все не могла поверить, что они так быстро сдаются.

– Неужели мы будем просто ждать? – спросила она. – Чего?

– Благодатных перемен, Лидуся. А они обязательно наступят, нужно лишь набраться терпения. Я не думаю, что хозяин Книги совсем потерял к тебе интерес. Зачем-то же он повязал тебя с Книгой, выманил из города, прежде чем закрыть его. Значит, есть, есть у него некий замысел относительно тебя.

– Может, он тебя хотел выманить, – проворчала девушка.

– Уж точно нет. Сергей сделал все возможное, чтобы заставить тебя примчаться к нему именно в оговоренный час. Но он ни словом не упомянул, кто должен тебя сопровождать.

Они уже достигли Пулковских высот. Впереди в жемчужной предзакатной дымке был отчетливо виден Питер – город, из которого Лиде так нелегко было уехать чуть больше месяца назад и в который теперь так мучительно не хотелось

возвращаться.

С того дня прошло два месяца. Много раз выпадал и таял снег, потом установилась отвратительно промозглая погода без намека на солнце, но относительно теплая, так что многочисленные реки и каналы Питера стояли без льда, а Лида словно оцепенела в своих потерях. Лазарь снял для них просторную квартиру на одиннадцатой линии Васильевского острова. Каждый день он куда-то уходил, возвращался иногда через час, иногда уже за полночь, но всегда находил время заpastись продуктами и приготовить еду на день. Лида же существовала, словно амеба, разве что ложку до рта доносила, да посуду за собой мыла, и то после долгих ругачек с собственной совестью.

А все остальное время валялась на просторной тахте, частенько уползая с головой под плед. Труднее всего было общаться с мамой, а звонила Вера часто. Она подробно рассказывала, как идет лечение, какие делает успехи, выспрашивала об Анне, у которой якобы нашлись неотложные дела в России, о тетке со Славиком, даже о Миле. А больше всего – о самой Лиде, понятное дело. Вера не понимала, почему дочка живет теперь в каких-то незнакомых хоромаш, которые хорошо просматривались по скайпу. И только Лазарь ухитрялся как-то ее успокоить.

После очередного нелегкого разговора Лида снова шмыгнула под плед и попыталась от всего отключиться. Но тахта

вдруг со стоном просела – Лазарь обладал даром передвигаться совершенно бесшумно. Пришлось высунуть нос наружу.

– Лида, я уладил все вопросы с документами, – с ходу перешел к делу ее старший друг, – так что завтра ты идешь в школу.

– Что? – завопила девушка, не веря собственным ушам. – В какую еще школу? С какой стати?!

– Не вижу в этом ничего необычного, – пожал плечами гигант. – Сейчас разгар учебного года, ты ничем не занята, так какие же причины отлынивать от учебы?

– Я буду! – в панике заголосила Лида. – Все буду! И убираться, и готовить, и по магазинам ходить, если тебя раздражает, что я вечно тут валяюсь...

– Да ничутьки, – широко улыбаясь, заверил ее Лазарь. – И с хозяйством я как-нибудь сам управлюсь, привык. А в школу ходить все равно придется.

– Лазарь, миленький! – Лида с трудом выдавила некое подобие заискивающей улыбки. – Ты ведь все на свете знаешь, куда до тебя какой-то школе! Давай просто будем заниматься с тобой каждый день, даже по выходным, утром и вечером. Составим расписание. Обещаю, что буду во всем тебя слушаться.

Но профессор лишь покачал головой:

– Лидочка, честно сказать, в свете наших обстоятельств меня мало волнует, что ты выучишь или не выучишь в этом

учебном году. Будет еще время наверстать. Я лишь хочу, чтобы ты перестала хандрить, встала с постели и вернулась к нормальному ритму жизни юного организма.

– К нормальному? – так и ахнула девушка. – А как это возможно? Не забыл, что мне нельзя контактировать с людьми? Понравлюсь кому-нибудь – и ему каюк, разве нет?

Но Лазарь не купился и на это.

– От простого «понравлюсь», я уверен, никто не умрет. А потом, я устроил тебя в суперэлитную школу, не думаю, что тамошние ученики сразу набросятся на тебя с объятиями.

– А вдруг, ну, а если?..

Но Лазарь не дал ей договорить. Просто обнял за подрагивающие плечи, заглянул в глаза и произнес печально, но твердо:

– Да, это может произойти. Придется тебе научиться осторожности. Потому что возможно такое, что твоя природа уже никогда не изменится, – как тогда планируешь жить?

– Ну, буду общаться только с вечниками.

– А вечников где возьмешь? Если большая часть их обоснуется в этом новом Шаргаиме, куда нас упорно не зовут? Ты должна жить в нормальном мире, получить профессию, общаться с людьми. А значит, научись для начала уживаться с ними так, чтобы не пробуждать никаких сильных эмоций, ни симпатий, ни антипатий. Вот это обучение ты и начнешь с завтрашнего дня.

– Ну не-ет!

– Ну да. – Голос Лазаря приобрел ту удивительную смесь мягкости и властной непреклонности, которая всегда так бодряще действовала на Лиду. – А кроме того, разве ты не хочешь, чтобы на тебя вышли те, кто сейчас заправляет городом?

– Хочу, конечно! – встрепенулась Лида.

– И как это произойдет, если ты попросту перестала существовать для мира?

Последний довод, конечно, был железобетонным. Лида еще пострадала немного и отправилась рассматривать вещи, приобретенные Лазарем для ее новой школы.

Глава 2

Город, которого больше нет

ГЛАВА 2

ГОРОД,
КОТОРОГО
БОЛЬШЕ НЕТ

Муза Львовна отделалась легким испугом и от госпитализации наотрез отказалась – ей не с кем было оставить внука. А вот Мила, бесконфликтная по натуре и к тому же ошарашенная внезапной потерей сознания, отбиться не сумела, и врачи живо доставили ее в больницу. Еще до того, как туда же примчалась мать, ей сделали кардиограмму и несколько других не слишком приятных процедур.

Машинально исполняя, что от нее требовалось, Мила подводила про себя итоги дня. Ее немного смущала мысль о том, что лучшая подруга бесследно испарилась, пока она была без сознания, и до сих пор не позвонила, не спросила,

что произошло. Но девушка легко нашла этому объяснение: Лида спешила на самолет, лететь до Штатов долго, звонить из самолета неудобно, и потому она свяжется с подругой сразу по прибытии. На всякий случай Мила не выпускала мобильник из рук.

Но самое яркое впечатление дня – это как она примчалась в полдень вот в эту самую больницу, полная самых дурных предчувствий. А все оказалось просто замечательно: Алеша чудесным образом встал на ноги и где-то пропадал с Лидой, Марат выглядел счастливым, хоть и нервничал в ожидании очередной атаки родителей друга, которые в тот момент в кабинете главврача общались с полицейскими по поводу необъяснимого исчезновения из палаты их обездвиженного сына.

Вельшин-младший как будто даже обрадовался появлению Милы и галантно предложил ей прогуляться по отделению. Минут двадцать они бродили туда-сюда, болтали и много смеялись. Марат, дурачась, шлепал босыми ногами по полу и даже прошелся туда и обратно по унылому больничному коридору в туре вальса. Потом его строго призвали в кабинет главврача, а Мила ринулась на поиски подруги.

Дома мать велела ей немедленно отправляться в кровать, хотя про постельный режим врачами не было сказано ни слова. Мила спорить не стала: какая разница, в каком положении думать и вспоминать. Только спросила, встревоженно

глянув на часы:

– Папа что, задерживается?

Отец с утра уехал в Питер – бывал там по работе два раза в неделю.

Мать задумалась на минутку, нахмурила лоб, словно припоминая что-то, потом ответила:

– Знаешь, он очень устал сегодня, домой решил не ехать и снял номер в гостинице.

Это было странно: отец не любил ночевок в чужих местах, даже в гостях никогда не прикасался к спиртному, дабы обязательно добраться до дома. Здесь явно пахло какой-то драмой и прямым намеком на семейные проблемы.

– А... когда он звонил? – спросила девушка настороженно.

– Он не звонил, – на этот раз мать не колебалась ни секунды. – То есть, наверно, звонил, только в городе какая-то ерунда творится со связью. Но был предусмотрен такой вариант, так что я совершенно не волнуюсь.

А вот Мила волновалась, хоть и совсем недолго, лишь пока шла в ванную комнату. По пути она сама пыталась дозвониться до отца, но связи и в самом деле не было, а после душа она напрочь забыла о своей тревоге. И заодно успокоилась насчет Лиды – конечно же, подруга уже все телефоны оборвала, пытаясь с ней связаться. Ничего, завтра все наладится.

Мила нырнула под одеяло и уснула совершенно счастли-

вой.

У Марата Вельшина тоже выдался непростой денек. И одновременно невероятно счастливый, каких давно уже не выпадало на его долю. Он сидел в одиночестве в больничной палате на кровати друга, с которым еще утром мысленно прощался навеки, а теперь твердо знал, что все дурное осталось позади. Лиде он доверял безусловно с того самого немыслимого, невозможного признания в лесу, на берегу илистого прудика.

Потом в палату заглянула медсестра с каким-то хитрым оборудованием в руках, всполошилась, подняла крик. Сначала с Маратом разговаривал лечащий врач Санина, но скоро убедился, что общается с законченным идиотом, и за Вельшина взялись Нина Николаевна и Евгений Львович. Врать этим людям, по сути заменившим ему отца и мать при живых родителях, было нелегко. Впрочем, Ворон и не врал, всего лишь твердо стоял на своем: Леха вдруг почувствовал себя совсем хорошо, захотел выйти ненадолго на улицу, подышать воздухом. Для этих целей Марат отдал ему свитер, куртку и ботинки. Все.

Нина Николаевна закрыла лицо руками и выбежала из палаты, а Евгений Львович проводил ее измученным взглядом и сказал:

– Марат, давай теперь поговорим серьезно. Мы не заслужили еще и такой пытки. Где Алеша? Что такое вы с ним

задумали?

Вельшин был до смерти рад оставить бодрячки-дурашливый тон, которого держался до сих пор. Он прямо посмотрел мужчине в глаза и сказал:

– С Лехой все будет хорошо, поверьте мне на слово. И сюда, – он очертил острым подбородком пространство палаты, – сюда он больше не вернется. То есть вернется, конечно, но только чтобы вас успокоить и увести домой.

– С ним не может быть все хорошо. И уйти отсюда он сам не мог, поскольку частично парализован. Марат, что происходит?

– Помните, когда мы были совсем мелкими, вы однажды сказали, что чудеса случаются, только очень редко? – вопросом на вопрос отозвался Ворон. – Врали нам, что ли?

– Чудеса случаются, Марат, я не отрицаю. Но не так же стремительно...

– А какая разница? – передернул плечами парень. – На то оно и чудо, чтобы случаться, когда и как ему захочется.

На этом его оставили в покое. И тут вдруг абсолютное на тот момент счастье несколько потеснили новые тревожные мысли: «А куда, интересно, так заторопилась Лидка? Какую цену она заплатила за то, чтобы эта палата опустела? А что, если свою жизнь – за Лехину? Весна такая, она может».

Марат чуть было не сорвался на поиски одноклассницы, но решил все же дождаться возвращения друга, а то его родители вообще с ума сойдут. Хотя каждая минута промедле-

ния давалась с немислимым трудом. Он едва не разнес палату, пока метался в нетерпении от стенки к стенке.

Потом заглянула Мила Журавка, и они немного побродили по этажу Правда, отвлекаться Ворон не умел – он просто болтал, что в голову приходило, а думал все равно только о Лиде. И вздохнул с облегчением, лишь когда в палату ворвался Алеша.

– Ну, что тут? – с порога спросил тот, тяжело переводя дыхание. – Родители?

– На пределе, – честно сообщил Марат. – А менты уже ищут повсюду твое бездыханное тело. Так что держись, брат. И вещи гони поскорей.

– Куда-то торопишься? – удивился Санин, оперативно избавляясь от ботинок и куртки.

Признаваться, куда именно, Ворон конечно же не стал. Ответил уклончиво:

– Ну, если уж ты передумал помирать, займись своими делами, лады?

– Да не вопрос. Звякни вечером, хорошо?

– Ты давай, доживи еще до этого вечера, – пожелал ему Ворон, тревожно прислушиваясь к шуму за дверью палаты.

Шум неотвратимо приближался. Хлопнув друга по плечу, парень метнулся к выходу и чуть не налетел на главврача, за спиной которого толпились мужчины со строгими лицами, родители Санина и медсестры.

– А пациент вас уже заждался! – дурашливо проорал

Вельшин и, воспользовавшись всеобщим замешательством, ловко обогнул препятствие.

Покинув больничный корпус, он больше не останавливался ни на секунду. Автобус до поселка подвернулся очень кстати, и через четверть часа Марат уже подбегал к дому Лиды.

Калитка оказалась приоткрытой. Ворон пинком распахнул ее настежь, а потом от неожиданности повис на ней, жалобно застонавшей под его весом. Потому что навстречу Марату стремительно двигалась высокая фигура в развевающемся серебристом плаще.

Ничуть не отреагировав на самоустранившееся препятствие, девушка уже собиралась пройти мимо. Но Вельшин ловко сцапал ее за локоть:

– Не стоит так торопиться... Анна. Есть разговор.

– А тебе не стоит хватать меня, – сбрасывая его руку, ровным голосом отозвалась девушка. И добавила без улыбки: – Марат.

– Заметь, без малейшего намека на агрессию, – во весь рот ухмыльнулся парень. – А иначе уже корчился бы на земле, верно?

Бледное лицо девушки выразило лишь слабое удивление:

– В курсе, да? Так и думала, что Лидуся расколется.

Марат видел Анну несколько раз и помнил ее веселой, полной жизни, с румянцем на смуглых щеках. Сейчас девуш-

ка превратилась в собственную тень. И он лихорадочно соображал, как хоть немного ее растормошить.

– Надеюсь, обладание страшной тайной не грозит мне немедленным устранением? – спросил, изображая смертельный испуг. – А то, знаешь, пожить еще охота.

– Живи на здоровье, – улыбаясь краешком губ, разрешила Анна. – Ты отнюдь не первый смертный, кто проник в тайну вечников. Нам от этого никакого беспокойства. Все равно до конца никто не верит.

– О, класс, спасибо! – возликовал Вельшин. – Лидка... где?

– Дома ее нет. – Взгляд Анны вновь потух, улыбка растаяла без следа.

– И что, ты не знаешь, где она? Это ведь с вашими делами связано, разве нет? – зондировал наугад почву парень. – Она спасла Леху, что теперь? С ней что-то может произойти плохое?

– Я не знаю, – совсем скисла Анна.

Она сделала небольшой шагок, намереваясь уйти, но Марат успел загородить собой проем калитки, и девушка поспешно отступила. Даже в таком подавленном состоянии она не забывала правил безопасности.

– Как это не знаешь? Вы же, типа...

– Одна компания, ну да. Но все сложнее, чем ты думаешь. Не мы помогли ей спасти твоего друга.

– Так, расскажи мне все!

– А смысл? – вздохнула девушка.

– Понятненько. От нас, смертных, все равно никакого толку, и говорить с нами не о чем.

– Все не так, – болезненно поморщилась Анна. – Просто ты в самом деле ничем не можешь помочь, зато пострадать – запросто. И Лида мне этого никогда не простит.

Еще одна попытка продолжить путь. Но Вельшин только ухватился крепче за доски забора и, довольно ухмыляясь, заявил:

– Ну, все, ты попала. Вот реально тот случай, когда пройти мимо сможешь только через мой труп. Так что или рассказывай все, или Лидка тебя точно не простит.

– Ладно, – сдалась Анна. – Пойдем, у меня тут машина за углом. Посидим в кафешке, мы там всегда прежде собирались.

От похода в кафе Марат отказался наотрез. Поэтому решено было заглянуть в парк и просто посидеть на скамейке. Наверно, никогда еще Вельшин не жалел так сильно, что не располагает карманными деньгами: Анна выглядела несчастной и замерзшей, хотелось согреть ее и хоть немного встряхнуть. Парень злился на себя, и оттого, едва усевшись на влажные холодные доски, выпалил нетерпеливо и резко:

– Ну, так во что там Лидка опять вляпалась, рассказывай! Анна в очередной раз вздохнула и начала:

– Видишь ли, Марат, в нашем мире есть свои легенды и

предания. Одна из легенд, наверное, самая излюбленная – это история о Книге вечников, в которой находятся ответы на все наши вопросы: для какой цели мы живем на земле, есть ли предел нашей жизни и что нас ждет потом, за ее гранью. А еще Книга может наделить вечника необыкновенными способностями, так называемыми талантами. Кто из наших не мечтает завладеть этой книгой! Хотя мало кто верит в нее всерьез. Я вот не верила. Пока Книга не объявилась именно в этом городе. Так получилось, что Лида первая из нас столкнулась с Книгой. И стала обладательницей одного из талантов – мгновенного исцеления. Мы не сумели ей помешать...

– А помешали бы? – напрягся Вельшин.

– Да, непременно, – твердо ответила девушка. – Мы никогда бы не позволили Лиде связать себя с Книгой! Но вышло еще хуже... Она стала ее должницей. Если бы мы знали, удерживали бы Лиду силой, пока не исчезла бы... сама потребность в подобном таланте. Прости, я знаю, речь идет о жизни твоего друга...

– Проехали, – сквозь зубы процедил парень.

– Но мы не успели вмешаться. Сегодня Лида должна была отправиться во владения хозяина Книги. А мы даже не знаем, что этому типу от нее нужно. Лазарь поехал с ней, я осталась в городе на всякий экстренный случай. Я так ждала звонка от них, просто с ума сходила! А потом вдруг эта странная тишина за окном...

– Что? – не понял Марат. – При чем здесь тишина?

– Мы снимаем квартиру на въезде в город. Довольно шумное место. И когда я поняла, что стало непривычно тихо, то выглянула в окно и увидела совершенно пустую дорогу. Машины больше не въезжали в город и не выезжали из него. Даже не сразу сообразила, что о подобном мне когда-то рассказывал Лазарь. Хозяин Книги может объявить любой город своей территорией. Такое уже бывало и прежде, правда очень-очень давно.

Анна поежилась, скрестила руки на груди. Марат в один миг сорвал с себя куртку и набросил на поникшие плечи девушки. Та благодарно улыбнулась.

– И что будет дальше?

– Ничего хорошего. – Улыбка испарилась без следа. – Никто из тех, кто сейчас находится вне города, не сможет сюда вернуться. А те, кто приехал сегодня, к примеру, на экскурсию, уже не покинет город. Причем всем будет казаться, что так и нужно, что все в порядке вещей. Мобильная связь исчезла, обычная телефонная, полагаю, тоже...

– А ты могла бы выбраться из города? – нетерпеливо перебил Вельшин. – Ты ведь вроде как другая?

– Я тоже не могу, – мотнула головой Анна. – Я попыталась, почти сразу, просто в порядке эксперимента. Наткнулась на невидимую границу и вернулась. Но я хоть могу четко сознавать, что происходит, противиться мороку.

– Я тоже могу! Прекрасно все осознаю.

– Не факт, что так будет все время. В общем, я бросилась сюда, искать Лиду. Понимаешь, такой вариант развития событий, он ведь даже не предусматривался. К моменту закрытия границы Лида должна была находиться вне города, хозяин Книги – тоже. А значит, закрыть город он не мог. Я решила, что что-то пошло не так, Лида осталась в городе, а он примчался за ней сюда. Но ее тетя подтвердила, что они с Лазарем давно уехали. Что же в таком случае произошло?

– А дальше как будет? – прищурился Вельшин. – Ну закрыл этот типарь город, и чего?

– Скоро в город придут те, кого пригласит хозяин Книги, – вечники. И многие из них совсем не похожи на нашу компанию.

– Зачем?

– Зачем – что?

– Зачем им сюда соваться?! – рявкнул Марат. – Слушай, из этого городка все хотят свалить, хоть в Питер или еще куда подальше, чего тут вечникам делать-то?

Анна метнула на него взгляд, полный удивленного уважения, и от этого взгляда словно лавина горячего тепла обрушилась на Ворона – а до того приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не клацать зубами от холода.

– Знаешь, я сама об этом все время думаю. Вечники богаты, влиятельны, живут в мировых столицах, путешествуют по всему свету. Конечно, Книга – мощная приманка, но должно быть что-то еще. Почему хозяин Книги выбрал

именно этот город? Лазарь бы догадался, а я вот... – Она понурилась.

Какое-то время сидели молча. Набежала туча, начал моросить мелкий дождик, от деревьев потянуло ночной сыростью. Вельшин решительно вскочил на ноги:

– Надо идти. Что-то нужно делать.

– Ты иди, – тихо отозвалась Анна. – Я еще посижу немного, подумаю, повспомоинаю. Ты ведь на острове живешь?

Марат коротко кивнул.

– Надеюсь, он в границах города и домой ты попадешь. Но на всякий случай вот, держи... – Она порылась в сумке и протянула ему визитку. И тут же спохватилась: – Ох, телефоны же не работают. Ладно, напишу на обороте адрес, самый первый дом на въезде, приходи, если что.

Отойдя скорым шагом за заросли густого колючего кустарника, Марат обернулся, мысленно порадовался тому, что Анна от расстройства забыла вернуть ему куртку. А значит, ей теперь не отвертеться от новой встречи с ним. Пускать дело на самотек – это уж точно не в его характере.

Утром Милу разбудил звонок в дверь. Она спросонья долго сидела на кровати, отпирать не спешила: было странно, что кто-то явился в такую рань без предупреждения, да еще проник в парадную, не воспользовавшись домофоном. Но звонивший не сдавался, и, бросив взгляд на часы, девушка сообразила, что утро не такое уж и раннее. Просто мама не

стала будить ее в школу, она ведь вроде как на больничном после вчерашнего происшествия. Накинула халатик и побрела в прихожую.

За дверью обнаружился Алексей Санин. Мила вспыхнула от радости, и, сама дивясь в душе своему порыву, привстала на цыпочки и крепко обняла бывшего одноклассника за шею:

– Алеша, как же я рада, что ты... в общем, в порядке.

– А уж я-то как рад, – усмехнулся парень. – Слушай, такой вопрос к тебе: где Лида?

– Лида? – удивилась девушка, отступив на шаг. – Так она же в Штаты улетела, маму проведать.

– Уверена? – прищурился Санин. – Я с ней пару дней назад разговаривал, не помню уж, к чему, но она сказала, что загранпаспорта у нее нет.

Мила, все больше волнуясь, пятилась по коридору, пока не уперлась спиной в стену.

– Ну, за деньги ведь можно сделать все хоть за час. У Лиды такие крутые друзья, по-моему, они еще и не такое могут.

– Вот, кстати, насчет ее друзей. Ты уверена, что они в самом деле – друзья? Не могли, скажем, вынудить ее уехать? Для каких-то своих целей, а?

– Но зачем же?.. – ошарашенно пробормотала девушка.

И вдруг припомнилось кое-что: огромный рыжий парень тащит ее, теряющую сознание, на руках в дом, а сам громовым голосом кричит Лиде: «В машину, живо!»

Свою подругу Мила знала: Лида скорее бы опоздала на самолет, чем оставила ее без помощи, в доме, где, как выяснилось позднее, Лидина тетка также лежала с сердечным приступом. Но все же она уехала, а возможно, увезена насильно...

– Я не знаю, – опуская голову, призналась Журавка. – Как-то все странно получилось...

– Ясно, я пошел.

– Я с тобой! – встрепенулась Мила. – А куда ты?

– Не знаю пока. Загляну в нашу школу, может, кто из учителей в курсе. Или директор. Она ведь должна была предупредить их об отъезде, разве нет?

– Конечно же! – возликовала девушка. – Только подожди меня! Я быстро, пять минут!

Собираться в темпе она умела. И пяти минут не прошло, как они вышли на улицу. Мила огляделась, зябко поежилась:

– Странный день сегодня. Тихо. Время как будто остановилось. И машин почти нет.

В самом деле, по проспекту мимо них воровато шмыгнуло лишь несколько легковушек. Светофоры, работающие вхолостую, выглядели озадаченными.

– Сегодня вроде как день пешехода, я что-то слышал, когда еще в больничке лежал, – неуверенно произнес Санин. – И связь мобильная накрылась, почти сутки уже не могут восстановить.

Пешком дошли до школы. Она казалась вымершей, двор

пустовал и выглядел очень темным: обычно его заливал свет десятков окон, но теперь горели лишь единицы. Ребята в недоумении переглянулись.

И тут они разом заметили Марата Вельшина – тот торопливо шагал через школьный двор, отчего-то в одном свитере, хотя погода была прескверная и дул ледяной ветер с вкраплениями дождевой пыли. Двигался Ворон как-то странно: хоть и в темпе, но зигзагом, словно ему было необходимо попасть в два места одновременно и он никак не мог решиться, куда поспешить сначала.

– Эй, дружище! – рванул к нему наперерез Санин. – Одеться не забыл? Куда вообще намылился?

Ворон встрепенулся и посмотрел на лучшего друга и одноклассницу таким взглядом, как будто не до конца их узнавал. Или – не желал узнавать. Потом сделал попытку продолжить путь, не вступая в разговоры.

– Марат, да ты чего, в самом деле? – Алеше пришлось хорошенько встряхнуть его за плечи. – Надрался, что ли? Или мои родители тебя вчера по голове огрели?

– Пусти, Леха, – отмахнулся Вельшин. – Дела у меня. Потом потрындим.

– Ага, вроде трезвый. Друзей пока узнаешь. Давай говори, что происходит? С какого урока линяешь?

– Да нету там никаких уроков, – сердито отозвался парень, но попытки улизнуть вроде прекратил. – Карантин по гриппу, что ли. Вчера об этом объявляли, пока я с тобой в боль-

нице торчал. Хотя народ какой-то бродит, учителя почти все на месте. Так что если вам кто нужен...

– Нет уж, мы лучше с тобой пойдем, – решил Санин, тревожно поглядывая на друга. – Так куда ты там собрался?

Марат подумал немного, несколько раз глубоко вздохнул, помотал головой – и, похоже, окончательно пришел в себя.

– Ладно, пошли вместе, – согласился он, ухмыльнувшись. – Услышите такое, что долго будете обтекать. Цель – дом на въезде, ну, новый такой, с граффити на фронтоне. Если начну не в ту сторону загребать, врежьте мне посильнее под дых или вот визиткой в глаз ткните.

И он продемонстрировал ребятам крепко зажатую в кулаке визитку с адресом Анны.

Глава 3

Психопатка

Утром Лида проснулась разбитая, будто и не спала вовсе. Прислушалась, лелея в душе надежду: вдруг Лазарь решил ее пожалеть, не стал будить и уже умчался по своим неотложным тайным делам.

В квартире стояла обманчивая тишина. Но вот с кухни пахнуло жареным беконом, и запах прогнал надежду. Лида вздохнула, натянула на себя то, что на первых порах должно было сойти за школьную форму, и потащилась на кухню. Там Лазарь ловко управлялся у плиты с двумя сковородками – с омлетом и с оладьями. Видимо, планировал порадовать новоиспеченную лицеистку хотя бы вкусным завтраком.

– Доброе утро! – бодро воскликнул он. – Если умылась, то садись за стол.

– Ты прям как моя мама, – проворчала девушка, которой в это утро ничто не казалось добрым.

– Я ее замещаю. Хорошо спала?

– Ну, если хорошим сном считать, когда пытаешься выбраться из школы, а выхода нет, и все, кто попадает на пути, падают замертво...

– Ого, ну и самомнение у тебя, Лидуся. А помнится, когда мы только познакомились...

– Было на нуле, ага. Ну, с тех пор поднялось примерно на единичку. Лазарь, а как ты думаешь, прежнее свойство... ну, если кто-то меня возненавидит с первого взгляда или агрессию проявит?..

Профессор с виноватой улыбкой лишь развел руками:

– Не знаю, Лид, прости. Возможно, основная защита вечников также осталась при тебе. Даже скорее всего так. Так что ты у нас теперь меч обоюдоострый.

– И ты, вечный пацифист, меня в таком виде отправляешь в школу?!

– Просто держи себя в ножнах, и никаких проблем, – дал совет Лазарь таким тоном, что стало ясно: откосить от лица все равно не удастся.

– Ладно, – вздохнула Лида. – Кстати, спасибо за подарок.

Она продемонстрировала на запястье браслет, который обнаружила вчера в своей комнате на кровати вместе со

школьной сумкой и кучей всевозможных школьных мелочей. Если все это богатство она равнодушно сгрэбла в сумку, то браслетом любовалась допоздна и даже не стала снимать на ночь. Он был сделан из почти белого матового металла и обладал тайной, которую Лида раскрыла совершенно случайно. Оказалось, если согреть браслет ладонью, в недрах металла начинают светиться четыре крохотные звездочки, расположенные на равном расстоянии друг от дружки: красная, синяя, золотая и серебряная. Девушка подвела мысленный итог, что такую стильную и наверняка дорогую вещь ей никогда прежде носить не доводилось.

– Носи на здоровье, – улыбнулся Лазарь. – Должен же я был хоть как-то подсластить пилюлю.

Особняк в строго классическом стиле на Васильевском острове существовал словно бы в ином временном измерении – сюда не проникла зима. На обширных спортивных площадках было чисто – ни снега, ни слякоти, – а жухлая трава на газонах старалась держаться с трогательным достоинством. Компактный двор был сухим и тщательно выметенным, равно как и подъездная дорожка. Сюда то и дело сворачивали машины, и Лида порадовалась тому, что роскошный транспорт Лазаря тут совсем не выделялся на общем фоне. Полная мрачной решимости, она наскоро чмокнула друга в щеку и выскочила из машины.

По расписанию в фойе отыскала свой новый класс – первым уроком был английский, – дождалась звонка и ровным

шагом вошла в тот момент, когда учитель еще не появился, зато ученики уже подтянулись к своим партам, и стало ясно, какие места пустуют. А пустовала полностью лишь одна парта на задах класса. Глядя строго перед собой, девушка прошла к ней, устроилась на стуле и начала раскладывать все необходимое для урока. Сквозь опущенные ресницы она различала белые блины – обращенные к ней лица, слышала заинтересованный шепоток. А потом по наступившей тишине догадалась, что в класс вошел преподаватель.

– О, у нас прибавление! – прозвучал в тишине веселый молодой голос. – Лида Весна, верно ведь?

Пришлось поднять голову. И тут Лида вздрогнула, едва не растеряв разом весь самоконтроль, – стоявшая у доски женщина была похожа на Анну. Темные кудри до плеч, чуть припухшие глаза. Разве что возраст ближе к тридцати. Пришлось даже ущипнуть себя, чтобы избавиться от мгновенно нахлынувшей симпатии к англичанке.

– Ага, только Весны нам тут и не хватало! – выкрикнул с места какой-то белобрысый парень.

Радостный гогот в классе.

– Молчи уж, Морозов, весны нам всем сейчас не хватает и еще долго не будет хватать. – Учительница тоскливо скосила темные влажные глаза на снежные кляксы на стекле. Потом ласково глянула на Лиду. – А что же ты так далеко забралась? Не хочешь пересесть поближе?

И указала пальцем на свободное место почти у самого

учительского стола, рядом с какой-то прилизанной девицей, уткнувшейся в учебник. Лида еле сдержалась, чтобы не сгрести книжки в сумку. Чувству симпатии к учительнице нельзя было дать ни единого шанса.

– Нет, – резко отозвалась она.

– Почему же? – англичанка выглядела изумленной, наверно, привыкла, что все с первого взгляда ее обожают.

– А у меня дальновзоркость, – самым небрежным тоном обронила девушка и повернула голову к окну, давая понять, что тема исчерпана.

– А, ну тогда, конечно... – Голос учительницы частично утратил приветливую теплоту, и она поспешила перейти к уроку.

Лида же осталась собой довольна. Если сумеет и с остальными себя так поставить – проблем не возникнет.

Прозвенел звонок с урока. Лида, разом растеряв часть уверенности, засуетилась, принялась сгребать школьное имущество в сумку, ругая себя за то, что не прояснила заранее ситуацию со следующим уроком. Фигуры ее одноклассников, которые она фиксировала краем глаз, вроде как никуда и не спешили, а хаотично перемещались по классу, сбивались в группки.

– Куда собралась? Литра тоже здесь будет. Это – гуманитарный класс.

Лида вскинула голову: у самой ее парты стояли две девуш-

ки. Одна из них – темноволосая, но с необыкновенно светлой, молочной кожей и удлиненным разрезом светло-карих глаз. Волосы стянуты на затылке так, что ни единый волосок не имеет шанса на освобождение, изящный подбородок надменно вздернут. Она молча и равнодушно смотрела куда-то в сторону, словно оказалась у этой парты по чистой случайности. Девушка была так красива, что Лиде с трудом удалось оторвать от нее взгляд.

У второй одноклассницы было круглое лицо в обрамлении золотистых кудряшек, длинный рот и широко расставленные глаза, глуповатые и безмятежные. Едва не подскакивая от нетерпения, девушка пожирала Лиду взглядом.

– А ты откуда перевелась к нам? – спросила она, сообщив еще что-то скороговоркой насчет школьных порядков.

Лида несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем сумела произнести название города, который теперь был утрачен для мира обычных людей.

«Дура, нужно было подготовиться заранее, придумать другую версию».

– О, я ездила туда! – с азартом воскликнула златовласка. – Аж два раза побывала, на экскурсии. А ты, значит, там училась?

В вопросе сквозило наивное удивление, как будто она не могла поверить, что в городе-музее кто-то еще и в школу ходит. Девица явно не блистала умом. Однако Лида ответно вытаращила на нее глаза с еще большим изумлением. Отче-

го-то она была уверена, что про ее город все попросту забыли, что он начисто стерт из людской памяти необъяснимым волшебством чертовой Книги. Иначе как объяснить, что о нем никогда не упоминают в новостях, что правительство не посылает войска, танки и самолеты, чтобы отбить его у захватчиков?

– Ты была там?! А... давно?

– Последний раз – этим летом, – пожала плечами одноклассница. – Там классно, особенно в парке. Ой, и там еще подземный ход есть, тоже суперский. Только сырой и холодный. – Она поежилась, припоминая. – А твои чего, оттуда переехали?

Лида кивнула, от волнения едва переводя дух. И вдруг испугалась, что не сумеет справиться со слезами, которые уже были на подходе.

– Н-не п-переживай, тебе у нас п-понравится.

Это вступила в разговор вторая девушка, – и Лида оцепенела от неожиданности. Она и предположить не могла, что такая красавица окажется тяжелой заикой. В этот миг вся надменность девушки бесследно испарилась. Контраст был так велик, что походил на волшебное превращение.

– Я – П-полина. – На молочных щеках расцвели багровые пятна, видно, проблемы с собственным именем доставляли девушке особое огорчение.

– А меня Соней зовут, – тут же вмешалась вторая. – А ты Лида, да? Фамилия у тебя в самом деле прикольная, не

знала, что такие бывают!

– Ага. Уж какая есть.

– Слушай, а парень, который тебя к школе подвозил – твой брат, да? – не унималась Соня, хотя уже прозвенел звонок и ученики начали разбредаться по партам.

– Да, брат.

– Та-акой кла-ассный. Он спортсмен, что ли?

– Спортсмен, – машинально отозвалась Лида.

Нет, с этим пора было кончать. Сначала ей понравилась учительница английского, теперь еще чувство симпатии (явно замешанное на сочувствии) к красавице Полине. И даже Сонина болтовня не раздражает, ведь Лида так давно не разговаривала хоть с кем-то своего возраста.

– А девушка у него есть? – смущенно порозовела Соня.

Лида до боли сжала под столом кулаки и произнесла самым неприятным и резким голосом, на какой была способна:

– Конечно, навалом у него девушек. А ты на что рассчитывала?

Полина первая осознала грубость ответа и рванула прочь от парты, дернув подругу за локоть. Уже с центра класса до Лиды донеслись их голоса:

– С-странная к-какая...

– Да ва-аще хамка...

А в класс уже входила седенькая и сухонькая учительница литературы. Не успела она своим тихим ходом добраться до стола, как Лида сгребла в сумку вещи, вскочила с места и

молча бросилась на выход.

Домой она воротилась уже в сумерках, едва волоча разбитые ноги, голодная и опустошенная. Лазарь вышел встречать ее в прихожую, молча стоял в дверном проеме и не улыбался. В переносе на любого другого человека это означало бы холодную ярость. Потом задумчиво произнес:

– Кажется, Лида, у меня начинается дежавю. Раньше нам тоже не раз приходилось безуспешно дожидаться тебя у школы, а ты оказывалась совершенно в другом месте.

– Лазарь, прости, – насморочным голосом взмолилась девушка. – Ты долго меня ждал?

– Да не особо. Кажется, ты произвела сильное впечатление на своих одноклассников: человек пять подошли и поведали мне, как ты на английский манер испарилась со второго урока. Могу я спросить, где ты пропадала столько времени?

– Делала глупости, как обычно, – тяжело вздохнула Лида. – Господи, Лазарь, я ж такая дура! Поехала в центр Питера, туда, знаешь, где экскурсионные автобусы, купила тур до нашего города. На что надеялась-то? Но это странно, они стоят там, автобусы, один за другим, название города на табличках у них... и мне вдруг показалось, что все обязательно получится. Я даже рассчитала, что уговорю водителя высадить меня на въезде в город и сразу побегу в свою школу Успею к четвертому уроку всех повидать, потом Анну найду... наверняка она перебралась на вашу квартиру знает, что я прежде

всего туда заявлюсь...

И тут она заплакала. И как всегда, Лазарь моментально оказался рядом, крепко обнял, провел рукой по мокрым от уличной сырости волосам. Вопросов он не задавал, но девушка скоро сама оказалась в силах продолжить рассказ:

– Сначала все хорошо шло, правильно. А потом экскурсовод начала ругаться с водителем, вроде он не туда свернул, а тот оправдывался, говорил что-то про аварию на трассе и про объезд. В общем, они там препирались, пока все в автобусе не начали возмущаться. А потом нам объявили, что всех желающих повезут на экскурсию в Пушкин, еще и накормят в ресторане за счет фирмы. Все успокоились и согласились, только я попросила высадить меня у поворота на Пушкин.

Лазарь, отстранившись, критическим взглядом оглядел ее поникшую фигуру, замызганные доверху сапоги.

– Ты что, от того поворота и до Васильевского пешком шла?

– Немножко подъехала, – уточнила Лидя. – Без денег в метро не сунешься, и с автобусов меня два раза сгоняли... А вообще хотелось голову проветрить.

Профессор, вздохнув сочувственно, опустил на корточках и начал осторожно стягивать сапоги с ее распухших ног.

Позднее, согревшись, расправившись с двумя тарелками вкуснейшего жаркого и немного успокоившись, она спросила:

– Как они это делают, Лазарь? Или все Книга вытворяет? Это – магия, что ли?

Лазарь, уже подпоясавшийся полотенцем перед мытьем посуды, опустился на табурет напротив, и Лида вдруг поразилась и огорчилась тому, какой у него измученный вид. Похоже, он изрядно истощил себя мыслями в поисках ответа на эти же вопросы. А тут еще она со своими вечными выходками.

– Знаешь, Лида, не устаю удивляться, как же мало я знаю о той части человечества, к которой принадлежу вот уже два тысячелетия. И почти все это время я пытаюсь постичь нашу природу и цель существования. Но все без толку, слишком мало данных! Может, мы и не люди вовсе и пришли на эту землю из других миров? Или мы потомки тех самых легендарных нефилимов, о которых, увы, так скупно упоминает Библия? Что, если та, кого мы традиционно величаем смертью, вовсе не снисходит к горю наших близких – она просто узнает тех, кто ей нужен, и делает, что должно?

– Ух ты, – только и смогла пробормотать Лида. Такой оборот ей и в голову не приходил.

– Тогда можно предположить, что альтернативная ветвь обладала и альтернативными знаниями, позднее отчасти утраченными. И сейчас они воспринимаются как волшебство, хотя таковым, по сути, не являются. Про это нам многое могли бы поведать самые, так сказать, ранние вечники, особенно те, кто был причастен к созданию Книги. Не с неба

же она свалилась. Но их унес Шаргаим, а, возможно, подобных ему городов было гораздо больше. Или – другое объяснение – срок нашей жизни все же ограничен, предположим, двумя тысячами лет, и именно поэтому сейчас уже не осталось тех вечников... Эй, Лида, что с тобой?

Лида в этот момент совершала судорожные попытки не свалиться с табуретки при условии полного окоченения конечностей и внезапной тьмы перед глазами. Она едва сумела шепнуть ледяными губами:

– ТЕБЕ две тысячи лет... но ты ведь не можешь...

Лазарь секунду взирал на нее озадаченно, потом расхохотался так, что, кажется, содрогнулись стены дома.

– Ох, Лида, я ведь говорю округленно. Сто лет туда-сюда значения не имеют. Поверь, ребят постарше себя я все же встречал.

И Лида очень постаралась поверить, чтобы окончательно не лишиться самообладания.

Последующие дни в школе оказались ничем не лучше. Лида исправно приходила в класс, вздернув подбородок и ни на кого не глядя, пробиралась к своему месту. Если кто-то поначалу и здоровался с ней, то ответа никогда не получал. Это сработало: через пару недель на нее перестали обращать внимание.

Иногда, в те моменты, когда класс, получив задание, с головой уходил в тетради и учебники, Лида, напротив, отрыва-

ла взгляд от парты и тайком поглядывала на красавицу Полину Юсупову. И размышляла о том, что при другом раскладе могла бы сблизиться с ней хотя бы временно и не страдать так сильно от одиночества и тоски по Миле. Если бы только не последний подарок от гада Сергея...

Лишь один человек внушал ей опасения: классная руководительница 10 «В» старенькая Серафима Яковлевна. Она уже на второй день самым решительным образом извлекла Лиду с задов класса и заставила пересесть на вторую парту в среднем ряду, «поближе ко мне и к народу», по ее выражению. И на каждом уроке усердно пыталась втянуть Лиду в дискуссию по вопросам литературы.

Даже когда учительница не допекала явно, Лида ощущала на себе ее вдумчивый ласковый взгляд, как будто та постоянно пыталась доискаться, что же заставляет новенькую держаться так нелюдимо. И однажды она попросила девушку задержаться после уроков.

Класс опустел, Лида сгорбилась за своей второй партой, но Серафима Яковлевна призывно помахала сухой узкой ладонью, приглашая поближе, к учительскому столу.

– Мне очень понравилось твое сочинение, Лида, – начала она. – Оценки я собираюсь объявить завтра и хочу заранее тебя спросить, могу ли я прочитать его перед классом.

Лида только плечами пожала: обычно учителя таких вопросов не задавали, просто читали, и все. Ей, в сущности, и дела не было до такой ерунды. Она уже и тему сочинения-то

не слишком хорошо помнила... кажется, что-то о будущем.

– Я спрашиваю, потому что там есть очень личные мысли, грустные, даже отчаянные мысли. Мне кажется, ты приняла тему сочинения близко к сердцу, не так ли?

– Не помню уже, – буркнула девушка. – Наверно, настроение было плохое.

– Скажи, твоя мама все еще на лечении? – спросила учительница вроде как между делом, неспешными движениями наводя порядок на столе.

Лида кивнула, покосилась тоскливо на дверь. Лазарь наверняка уже приехал, решит, конечно, что она снова смылась из школы...

– Это нелегко, я понимаю, – вздохнула старая учительница. – Я разговаривала с твоим братом – для своего возраста он невероятно умный и чуткий юноша. Но все же сейчас у тебя такое время, когда материнский совет всегда должен быть под рукой.

Вдруг Серафима Яковлевна осеклась, замерла и несколько раз с шумом втянула воздух. Затем суетливо опустилась на стул и начала рыться в своей сумке, пока не извлекла из ее недр упаковку таблеток. При этом она не забывала ободряюще улыбаться своей ученице.

Лида заволновалась, спросила угрюмо:

– За водой сбегать?

– Не нужно, все свое ношу с собой, – из сумки была извлечена бутылочка питьевой воды. – В моем возрасте, Лида,

уже приходится учитывать все возможные казусы. Но это не должно тебя волновать. Я лишь хочу сказать, что ты всегда можешь рассчитывать на меня, если возникнут сложности. Школа у нас своеобразная, особой теплоты между учениками нет, каждый – одинокий остров. Но, надеюсь, тебе удастся найти здесь подругу или друга. А пока, если понадобится совет, помощь, просто поболтать – подходи, не смущайся.

Скомкав конец речи, учительница неловкими движениями надорвала пачку, отвернулась, чтобы закинуть таблетку под язык.

В этот момент Лида проговорила ей в затылок громко и почти насмешливо:

– Знаете, в наше время это вообще не проблема! Я каждый день общаюсь с мамой по скайпу, так что советов и общения мне абсолютно хватает. А если вам заботиться больше не о ком...

Учительница изумленно повернула голову, и Лида смешалась, почувствовала, что краснеет: ну не умела она хамить людям без повода. Так что просто вскочила на ноги и сказала:

– Мне нужно бежать, меня брат ждет.

– Конечно, Лида, ты свободна. – Холода в голосе Серафимы Яковлевны вовсе не прибавилось, пожалуй, наоборот: теперь в нем отчетливо звучали тревога и сострадание.

И это было невыносимо.

На следующем уроке литературы – это было в пятницу – Серафима Яковлевна и в самом деле прочитала перед классом Лидино сочинение. Читала медленно и проникновенно, как будто каждому из учеников посылая сигнал: обратите внимание, какая необычная и глубокая девушка появилась среди вас, протяните ей руку, предложите дружбу.

Лида злилась, вжимала голову в плечи, волком косилась по сторонам, пытаясь придушить этот посыл в зародыше.

А самое скверное было то, что учительница во время чтения время от времени судорожно переводила дыхание и опиралась свободной рукой о стол. Заметила это не только Лида.

– Серафима Яковлевна, вам плохо? – вскочила поспешно на ноги та девица, которая вечно во все лезла.

Учительница на миг оторвала глаза от тетрадки, мягко качнула головой:

– Все в порядке, Доминика, не беспокойся. Разве что окошко приоткрой – душновато в классе.

Очкастая выскочка с первой парты метнулась исполнять ее просьбу, но Лида-то знала: воздух тут ни при чем. И когда женщина в очередной раз тяжело перевела дух, она не сдержалась – выскочила из-за парты.

Постояла секунду, ловя на себе недоуменные взгляды одноклассников и не решаясь сделать то, что задумала. Но учительница бледнела на глазах – и Лида шагнула вперед. Выхватила тетрадку из слабых пальцев, рванула ее пополам. Миг – и исписанные листы веером разлетелись по классу.

– Ну и нечего на работу являться, если едва на ногах стоите! Пенсия для кого придумана? – проорала Лида и выскочила из класса.

В субботу в школе проводилась очередная олимпиада, так что до понедельника можно было не думать о последствиях. Лазарю о своем «подвиге» девушка ничего не рассказала. Правда, все два дня ждала звонка от директора школы с сообщением об ее исключении. Не дождалась. Возможно, директор жаждал учинить расплату лично и очно.

Из коридора донеслись шаги множества ног, приглушенные голоса. Лида несколько раз глубоко вздохнула, выпрямилась на стуле и уперлась глазами в парту.

«Мне наплевать, что они мне скажут. Я их знать не знаю и не хочу. Я тут типа агент под прикрытием».

И тут в дальнем углу класса раздался сначала шорох, затем грохот падающих предметов. Девушка с испугом оглянулась и увидела, что к ней, натыкаясь на парты, несется какой-то парень. Он бесцеремонно дернул Лиду за руку, едва не сбросив со стула.

– Уходим отсюда, быстро! А то сейчас такое начнется!

Рывком освободившись, девушка в немом изумлении уставилась на одноклассника, имя которого так и не удосужилась запомнить. А он топтался рядом, кидал тревожные взгляды в сторону двери...

Вот она отворилась, и в класс чинно, не толпясь и не со-

здавая лишнего шума, проследовал весь десятый «В» класс. Каждый на пороге слегка притормаживал и кидал удивленный взгляд на Лиду и на парня, который с потерянными видом ссутулился рядом с ней и явно желал провалиться сквозь паркетный пол. Атмосфера заметно сгущалась. А потом вперед выступила Доминика Канаршина и звонким голосом отчеканила:

– Мы, Весна, ходили сейчас к директору с требованием, чтобы тебя убрали из нашего класса. Он нас не принял, поскольку занят, но ничего, мы снова пойдем. Так что можешь прямо сейчас собирать свои вещички и отправляться домой. И там хорошенько подумать, правильно ли доводить до инфаркта учительницу, которая всего лишь хотела тебе помочь прижиться в этом классе. Давай, вали!

– Да легко!

Лида подхватила так и не разобранный сумку, забросила на плечо и уже сделала шаг к двери, но тут снова влез этот странный парень. Он загородил ей путь и заговорил срывающимся и от волнения слишком высоким голосом:

– Канаршина, много на себя берешь! Ты у нас пока не директор и распоряжаться тут не имеешь права. Тем более прогонять кого-то из школы.

– А вот и могу, Ревунов! – побагровела девушка. – У меня мать, если ты не в курсе, в правлении гимназии, и я ей всю ситуацию подробно обрисовала. Мама тоже считает, что это недопустимо: рядом с нами учится психопатка, которая

бросается на учителей! Она сказала, что мы должны сами поднять этот вопрос, но уж если к нам не прислушаются... Слушай, а с какой стати ты за нее заступаешься?

– Влюбился! – с готовностью подсказал из-за ее спины круглолицый смешливый парень, Морозов, кажется. – Психопатка-то красивая! Да, Сань?

– Плевал я на твое мнение! – рывкнул тип по фамилии Ревунов, с каждой секундой все больше впадая в раж. – А гнать ее я вам не позволю! Это... это самоуправство это, вот что это такое!

Лиде надоел этот цирк. Она шагнула к выходу, но парень, оказывается, успел намотать длинную ручку ее сумки себе на запястье. Ощутимый рывок в области плеча окончательно добил и без того расшатанные нервы, и Лида заорала в голос:

– Отвали от меня, ясно! И дай пройти!

Парень вдруг побелел, словно в штукатурку лицом ткнулся. Потом рывком сложился пополам, обхватил себя руками. От страха Лида моментально перестала злиться и бросилась бедолаге на помощь, пока остальные перепуганно хлопали глазами. Но тут же она вспомнила уроки Лазаря – оказаться как можно дальше от объекта воздействия – и бросилась вон из класса. Пронеслась, грохоча каблуками, по безлюдному коридору, почти скатилась по лестнице. В раздевалке, натягивая куртку, перевела дыхание.

«Нужно взять себя в руки, а то еще чего-нибудь натворю».

Вдруг Лида вспомнила, что сегодня дежурит пожилой ис-

полнительный охранник, который никого не выпускал во время уроков, не выпытав причины. Правда, турникет в этой школе оптический, шумит и мигает, а преграды не создает. И если с разбегу... Девушка осторожно выглянула из-за угла, исследуя обстановку.

Ей неожиданно повезло: охранника на посту не оказалось. Лида заторопилась к выходу, но еще на подходе отметила необычную и тревожную деталь – стол охранника почему-то выехал вперед и, упершись боком в турникет, почти перегородил выход. И что-то большое темнело на полу, за ножками стола. Проходя мимо, Лида присела на корточки, чтобы узнать, что там. И задохнулась от ужаса: на полу, раскинув руки, лежал охранник без всяких признаков жизни. Хотя нет, запрокинутая голова слабо дергалась, рот то и дело приоткрывался черным провалом, под кожей ходил острый кадык.

«Это не я! Такое невозможно!»

Она всем телом навалилась на стол, массивный, с множеством отделений, и отчаянным усилием сумела сдвинуть его чуть в сторону. Двигаясь на корточках задним ходом, выволокла охранника на полкорпуса ближе к проходу, где был ток воздуха от входной двери. Что делать еще, Лида от страха плохо представляла, поэтому лишь несильно похлопывала мужчину по щекам, словно покрытым густым налетом патины.

– Н-не т-тряси его, – прозвучал над ее головой тихий,

взволнованный голос.

Позади стояла Полина.

– Это не я, – потеряв голову окончательно, выпалила Лида.

Одноклассница вытаращила на нее и без того огромные глаза и куда-то умчалась. Появилась примерно через минуту и сообщила:

– В-вызвала «скорую». У меня т-телефон в куртке остался, я за ним с-сбегала.

Охранник уже активно подавал признаки жизни. Он тяжело заворочался, завозил руками по полу словно ища точку опоры, потом рывком сел и впился в застывших девушек мутным взглядом. С бледных губ сорвались хриплые слова:

– Где она?

– Кто? – спросила Лида.

– Где эта бестия белокурая? Куда побежала?

Поднялся на ноги, широко расставив ноги в поисках равновесия.

– Вы лучше п-посидите, – вежливо дала ему совет Полина. – Сейчас «скорая» б-будет.

– К черту ее! Готы поганые, совсем распоясались!

На этой загадочной фразе охранник исчез за дверью комнаты, которую в школе называли вахтерской. Лида собралась было воспользоваться случаем и покинуть место событий, но не удержалась от вопроса:

– А как там этот парень... Саша, что ли? Полегчало ему?

Полина пожала плечами:

– Н-не знаю. Я сбегала за м-медсестрой, а п-потом спустилась сюда. Сестра сказала, м-может, аппендицит.

Вернулся охранник, порозовевший, но сильно взволнованный.

– Смылась уже. А до этого пять минут по школе шлялась. Видел кто или нет?

Лида догадалась, что он посмотрел запись с камеры. И повторила вопрос:

– Кто это был?

Охранник, все еще в прострации, на этот раз ответил ей по-военному четко:

– Девка, вся в черном, волосы белые, вошла и поперла вперед. Я ей, того, документик давай. А она прет. Я к ней, хотел притормозить, а тут... поплохело мне...

Охранник смолк, не находя слов, чтобы описать свой необъяснимый конфуз. Зато Лида начала что-то понимать и испугалась до дрожи в коленках.

– А как она выглядела? Выглядела как?!

– Я же говорю, в черном вся, а волос белый. Глаза злые, как у собаки, а сама хохочет. Одно слово – бестия.

Охранник вздрогнул от отвращения. И снова исчез за дверью вахтерской.

Лида с трудом перевела дыхание. Ясно было одно: здесь побывала вечница, и, похоже, приходила она по ее душу. Вывела из строя охранника, поднялась наверх – зачем? На вто-

ром этаже учительская, там наверняка есть записи об учащихся. Обычно в урочное время учительская пуста. А если там кто-то был?

Лида уже хотела мчаться наверх с проверкой, но тут прозвенел звонок. Если кто-то пострадал, его обнаружат и без нее. А ей нужно мчаться во весь опор к Лазарю, рассказать ему, срочно...

Метнулась к выходу, но за спиной встревоженно прозвучало:

– Н-не убегай т-так...

– Как – так? – замерев, резко спросила Лида.

Полина смотрела на нее с кротким достоинством человека, стопроцентно уверенного в своей правоте.

– К-как будто т-ты виновата. П-поговори с ребятами. Ты же не злая, я в-видела, как т-ты спасала охранника.

– Слушай, мне нужно идти! – отрезала Лида. Но затем добавила чуточку мягче: – Если можно, я звякну тебе вечером. Расскажешь мне, чем закончилось с тем парнем...

На самом деле она надеялась узнать, не случилось ли еще с кем-то в школе плохого и необъяснимого.

– К-конечно, п-пиши телефон.

Первую часть пути Лида преодолела бегом. Лазарь в последнее время перестал заезжать за ней после уроков, когда выяснилось, что через проходные дворы до их дома здесь всего-то десять минут быстрым шагом. А на воздухе бывать все равно нужно. Лазарь днем появлялся дома редко, но ведь

стоит позвонить – сразу примчится. Девушка на ходу извлекла телефон. И вдруг в голове словно что-то щелкнуло. Лида уронила руку с мобильником, пошла все медленнее, а потом и вовсе замерла на месте в глубокой задумчивости.

«И что я скажу Лазарю? Что за мной приходила вечница, которая снесла турникет и едва не угробила охранника? Да ведь он меня после такого известия из дома не выпустит! А мне контакт с другими вечниками нужен позарез, если я хочу вернуться в город».

Но в то же время лезли в голову и другие мысли, куда более здравые: «Я же клятву самой себе давала, что больше никаких секретов от ребят... теперь уже только от Лазаря. Что делать?»

Потоптавшись еще немного на ветру, Лида уклончиво решила действовать по обстоятельствам. И с этой мыслью поспешила домой, в тепло.

Квартира пустовала, как и все последние дни. Но только теперь Лида задумалась всерьез: куда уходит Лазарь? Почему ничего не рассказывает? Он что, больше не доверяет ей?

Она промаялась часа два, не ела и не пила, просто бродила бесцельно из комнаты в комнату, пока не стукнула тихо входная дверь.

В прихожей Лида оказалась раньше, чем Лазарь переступил порог. Хотела сразу наброситься с вопросами, но промолчала: ей показалось, что ее друг едва держится на ногах.

Девушка молча развернулась и пошла на кухню ставить чайник.

За обедом она все же спросила:

– Лазарь, а где ты пропадаешь все последние дни?

Парень вздохнул, покачал лохматой головой:

– Я бесцельно скитаюсь, Лидочка. Надеюсь попасться на глаза... сам не знаю кому. Не могу поверить, что нас просто выкинули из города и путь туда нам заказан.

– А как мы вообще можем попасть в город? – осторожно спросила Лида. – Ты говорил, нас должны пригласить. Это как?

– Приглашение должно быть материальным, – без промедления ответил Лазарь. – Некий предмет, который даст возможность входить в закрытый город и покидать его. В Шаргаиме, согласно легендам, приглашением была подвеска – бриллиантовый череп...

– Ой, подожди, забыла руки помыть!

Лида выскочила в коридор, тщательно обыскала карманы куртки и мешок для обуви. Через минуту, до слез разочарованная, вернулась на кухню.

Глава 4

Опасное утро

ГЛАВА 4

ОПАСНОЕ УТРО

Девушка спала урывками, и посреди ночи само собой пришло решение. У нее ведь есть пистолет, тщательно упрятанный в бельевом шкафу, под стопкой трусиков и футболок. И отныне он должен всегда быть при ней. Лида прошлепала босыми ногами по полу, открыла шкаф и подрагивающими руками извлекла на волю опасный предмет.

Еще тогда, на острове, Вельшин предупредил, что пистолет уже снят с предохранителя. Как это исправить, девушка понятия не имела, но старалась даже не дышать на грозное оружие. Со всевозможными предосторожностями засунула его во внутренний карман школьной сумки. И, чуточку успокоившись, полезла обратно под одеяло.

«Ну, все, пусть теперь эта белобрысая девка не думает, будто она самая крутая!»

Утром вскочила за полчаса до звонка будильника, приняла контрастный душ и, оживленная, с горящими щеками, примчалась на кухню еще до того, как Лазарь покончил с готовкой завтрака. И конечно, «старший брат» немедленно что-то заподозрил. Спросил вкрадчиво:

– Ну, и как у нас дела в школе?

– Тебя отметки интересуют? – хихикнула от перевозбуждения Лида.

– Не особо, я ведь подписываю каждую неделю твой дневник. Как ты там себя ощущаешь, Лидуся?

– Да нормально, – бодро отозвалась девушка. – Все меня, ясное дело, ненавидят, но как-то пассивно, никто до сих пор не загнул. Правильно ты сказал про гимназию: у этих мажоров кишка тонка для настоящих сильных чувств.

– Не помню, чтобы утверждал это в такой формулировке, – слегка удивился Лазарь. – А скажи мне, Лида: у тебя ни разу не возникло хоть малейшее подозрение, что кто-то наблюдает за тобой? Пытается что-то вызнать? Тебе не казалось, будто бы рядом находится другой вечник?

Вопрос был задан точно и исчерпывающе, врать ужасно не хотелось. Но пришлось.

– Нет, – мотнула головой Лида. – Совершенно зря таскаюсь в эту дурацкую школу.

– Ладно, ешь скорее и в путь! – Лазарь выложил ей на та-

релку золотистый кружок омлета, инкрустированный помидорами и зеленью. – Ножками дотопаешь или подвезти?

Девушка сделала вид, что размышляет, глянула в окно, за которым наблюдалась только стылая полумгла:

– Ножками, конечно. Дождя нет, снега тоже, ну и ладно.

Но на лестничной площадке кураж слетел с нее как-то разом, в один миг. Лида пугливо завертела головой, прислушалась: кажется, в парадном она была одна, никаких посторонних звуков. Сбежав на площадку между этажами, она торопливо вытащила пистолет из сумки, ругая себя за подобную неосмотрительность. Ну конечно, он должен быть под рукой, всегда, в любой момент. Переложила в просторный карман куртки и, нелепо держа правую руку чуть на отлете, начала спускаться по лестнице.

Ей удалось беспрепятственно выйти во двор и пройти метров десять в направлении школы. Идти по улице с оружием в кармане было еще страннее, чем быть вечницей. А потом сзади прозвучал оклик:

– Лида!

Охнула, рывком развернулась, сунула руку в карман. Но к ней спешил всего лишь Сашка Ревунов, тот самый нескладный, большерукий одноклассник, которого она вчера едва не отправила на больничную койку. Он лучился улыбкой и выглядел абсолютно здоровым.

– Откуда ты здесь? – набросилась на него Лида, унимая

дрожь в голосе. – Ты же вчера вроде как загибался. У тебя разве не постельный режим?

Парень по-щенячьи задорно помотал круглой головой. Он был немного ниже Лиды, и сейчас она могла наблюдать даже смешные кудряшки на его затылке, торчащие штопорами в разные стороны.

– Ты что, выследил меня?

Улыбка сделалась еще шире:

– Вот еще! Я живу вон в том доме напротив и каждое утро вижу, как ты выходишь из парадной. А сегодня созрел подойти. Все равно ведь по пути, а вдвоем – веселее. Что думаешь?

Лида собиралась как можно грубее посоветовать ему искать другой путь до школы, но только вздохнула. Все же он вчера заступился за нее, пошел против всего класса – это заслуживает уважения. А она так устала быть вечным изгоем!

– Ну, пошли, – ответила с деланной неохотой.

Ладно, как только парню начнет плохеть, она успеет от него избавиться.

– Сумку давай, – не двигаясь с места, распорядился Сашка.

– Чего-о?

– Ну, сумку Тяжелая же, я донесу.

Она молча стащила с плеча школьную сумку, и впрямь увесистую. Ревунов лихо закинул ее на левое плечо (на правом уже висел его собственный рюкзак), слегка ссутулился,

но отважно двинулся вперед.

– Слушай, – догоняя его, спохватилась Лида, – ты точно оклемался?

– Ага, – беззаботно отозвался Сашка. – Медсестра школьная с перепугу вызвала «неотложку», врачи почему-то решили, что у меня аппендицит и уже собирались закидывать на носилки. Едва отбился, растолковал им, что аппендицит у меня лет пять уже как вырезали, а другого я пока не отрастил.

– Ну, ты прям герой...

Некоторое время шли молча. Лида понятия не имела, о чем говорить с этим смешным, нелепым парнем, да и желания такого не имела. Может, без разговоров он дольше продержится?

Преодолев лабиринт сонных питерских дворов, они вышли на прямой и широкий бульвар, навстречу зарядившему мокрому снегу. Впереди уже маячил десятками желтых окон лицей.

– Не боишься, что нас застукают вместе? – спросила Лида. – Скажут, связался со психованной. В изгой попадешь.

Показалось или нет, но у Саши в лице что-то и впрямь дрогнуло, и он вроде как замешкался на секунду. Но потом встрепенулся, выпятил подбородок и ответил:

– Не, не боюсь. Бывал уже там.

– Ну, тем более. Самому не стремно мне сумку таскать?

Не был, что ли, в пятницу, не видел, как я... с классной?

– Был, – кивнул Ревунов. – Видел. Ну... бывает.

– Бывает? – Девушка просто ушам своим не верила. – И часто ты видел, чтобы ученик на ровном месте набрасывался на учителя?

– Ладно, не видел, – сдался парень. – Только разве по телу. Но я ведь знаю, что ты – нормальная девчонка, верно? И если поступила так, значит, были какие-то причины!

– Например?

Ответа не последовало. Скосив глаза, Лида обнаружила, что Саша рядом уже нет. В испуге крутанулась на пятках и увидела его метрах в двух позади, сидящим на самом краю заснеженной скамейки. Руки обнимают живот, голова почти касается коленей. В этот миг Лида зверски на себя разозлилась – за преступную слабость и безответственность.

Она подскочила к Саше, сорвала с его плеча свою сумку и рывкнула:

– Никакая я не нормальная! И меня бесит, когда ко мне лезут всякие добрячки со всякой ерундой. А не долечился – так ступай домой. Бай-бай!

Конечно, далеко она не ушла, в конце аллеи нырнула за самое толстое дерево и стала наблюдать. И телефон приготовила, звать врачей на подмогу.

Минуты полторы парень был совсем плох. Но затем осторожно разогнулся, встал на ноги и начал осматриваться, словно не мог сообразить, в какую сторону ему идти. Или,

что вероятнее, искал Лиду. Дальше выжидать девушка не стала. Петляя между старыми липами, она припустила к лицу, злая на весь мир, и прежде всего на себя.

«Если эта девка сегодня же не объявится, вечером расскажу все Лазарю. Скажу, что в меня втрескался какой-то идиот и путь в школу мне заказан».

Она, конечно, уже опаздывала, но не слишком волновалась на этот счет. Все равно было ясно, что тему со школой пора закрывать. У турникета сегодня дежурил другой охранник, совсем молодой, который всегда провожал учеников жадными взглядами и шевелением тонких губ, словно считывал лейблы с их одежек. Вот и Лиде он кивнул и улыбнулся несколько подобострастно.

Школьный вестибюль уже опустел. Тихо было и в раздевалке. Придя сюда в первый свой день, Лида буквально оцепенела, решив, что каким-то образом попала в американскую школу или спортивную раздевалку, где стройными рядами высились аккуратные железные шкафчики с номерами.

Позднее оказалось, что директор таким образом позаботился о сохранности вещей своих учеников. Лида получила ключ от персонального шкафчика под номером 122, в самом дальнем углу. В шкафчике можно было оставлять не только одежду, но и сумку, и забегать за учебниками по мере необходимости, однако девушка по старинке таскала все с собой.

Она отыскала в кармане ключ и попыталась отворить

дверцу. Не тут-то было – ключ застрял на полпути. Нет, день сегодня явно не задался. Лида попробовала еще раз и еще, потом нагнулась и внимательно осмотрела скважину. Стало ясно, что над замком кто-то потрудился, затолкнув внутрь кусок бумаги или жвачки. Скрипнув зубами, девушка отыскала в кармане английскую булавку и попыталась очистить замок.

И в этот момент погас свет. А поскольку в раздевалке не было окон, на Лиду разом обрушилась кромешная тьма.

Мигом выпрямившись, она прижалась спиной к шкафчику, и правая рука сама собой скользнула в карман. С полминуты девушка вслушивалась в тишину. Нет, кажется, все спокойно, просто неполадки с электричеством. Лида на ощупь двинулась к выходу.

Пройдя ряд шкафчиков до конца, Лида почувствовала, что у нее от страха даже пальцы заledenели. Дверь в раздевалку обычно оставалась открытой настежь, в нее должен был падать свет, хотя бы дневной. Но, похоже, кто-то закрыл дверь, и повсюду царила тьма.

А потом Лида услышала едва уловимый топоток в глубине раздевалки – как будто пробежало небольшое животное. Но никаких животных – ни собак, ни кошек – в их навороченном лице не водилось, и девушка вжалась в стену, превратившись в сплошной слух.

Звук не повторился, но в темноте явно кто-то был: она ощущала чужое осторожное присутствие. А потом послы-

шался отчетливый шорох, и стало ясно, что кто-то движется в ее направлении, очень медленно, проводя рукой по шкафам, чтобы не потерять направление. Потом звук прервался – кто-то достиг конца ряда и сейчас стоял почти рядом.

В тот миг Лида отчетливо осознала, какой самонадеянной дурой оказалась. Думала, ее ищут, чтобы пригласить в город. Или хотя бы сообщить, на каких условиях она сможет туда вернуться. Тогда как незнакомая вечница, скорее всего, случайно выследила ее и наметила в качестве очередной жертвы, платы за новый интересный талант. Как же глупо!

Совсем рядом, за поворотом, находится пост охраны, если завопить изо всех сил – охранник примчится... наверное. И найдет здесь свою смерть. Значит, выпутываться нужно самой. Пальцы снова скользнули в карман, неожиданно ловко обхватили теплую рукоять пистолета и молниеносно извлекли его наружу. Прижав оружие к животу, девушка еще раз тщательно вслушалась в темноту. А потом заговорила.

– Что вам нужно? – Она старалась, чтобы голос звучал спокойно. – Вы хотите, чтобы я вернулась в город? Тогда к чему эти фокусы, я и сама этого хочу Или вам нужно другое? Просто убить меня?

И тогда именно оттуда, где она и угадывала нахождение живого существа, до нее долетел свистящий, похожий на дуновение ветра ответ:

– Да-а-а.

От этого звука Лида странным образом приободрилась, повернулась на голос всем корпусом, подняла пистолет чуть повыше. Палец уверенно лег туда, куда нужно, – на спусковой крючок. Ну, по крайней мере, она на это надеялась.

– Но вы же не думаете, что я позволю вам так легко это сделать? Может, нам лучше... ну, не знаю, поговорить сначала. Я много чего знаю о Книге... и отлично знакома с ее хозяином... вам это интересно?

И снова этот жуткий бестелесный голос:

– Да-а-а.

– Замечательно. В таком случае давайте уйдем из школы и спокойно пообщаемся, хорошо? Между прочим, хозяин Книги – гад, каких поискать. Обманет – недорого возьмет. Я знаю. Может, мы с вами даже подружимся.

И тут стена, в которую Лида вжималась спиной, почему-то завибрировала. Она скосила глаза и увидела в метре от себя отчетливый световой контур двери. Дверь ходила ходуном, за ней слышались пыхтение и звуки борьбы.

Девушка боком по стеночке перебралась к самой двери, толкнула ее сразу обеими руками, и та распахнулась настежь. Лида оказалась нос к носу с Сашкой Ревуновым. Он стоял на пороге, злой и взъерошенный, ошалело тарачился в темноту. Потом опустил глаза, лицо его посерело. Лида проследила за его взглядом и обнаружила, что дуло пистолета почти упирается ему в живот.

– Убери это, – одними губами прошептал парень. – Спрячь живо!

Лида в панике мотнула головой – она все еще ждала нападения. Но в раздевалке уже загорелся свет. Из-за крайнего ряда шкафов возник, щурясь и кривя рот в усмешке, ее одноклассник Морозов. Девушка еле успела сунуть пистолет в карман.

– Придурок ты, Рева, – проходя мимо них, небрежно обронил Морозов. – Такой прикол испортил.

А потом в холле стали появляться прочие одноклассники с возбужденно пылающими лицами, сами ошеломленные собственной решимостью и изобретательностью.

– Надеюсь, ты не очень испугалась, Весна, – сказала, надменно улыбаясь, классная активистка Канаршина. – Просто за свои гадкие поступки нужно платить, понимаешь?

– Не, ну она конкретно странная! – возбужденно вопил Морозов, волчком крутясь среди ребят. – Вы бы слышали, что она там несла, в темноте! Я в отпаде!

– Пошли в столовку, там расскажешь, – распорядилась Доминика. – Урока-то у нас нет, известно по чьей милости.

И вся компания, гогоча и сталкиваясь плечами, понеслась в сторону лестницы. Рядом с оцепеневшей Лидой остался только Сашка. Он в молчаливом недоумении таращил на нее круглые серые глаза.

– Так это все они, что ли? – тяжело переводя дух, пробормотала девушка, ощущая радость спасения с примесью разо-

чарования и обиды.

Сашка вышел из ступора и кивнул:

– Ага, кто же еще. Вчера к директору так и не попали, и на тебе, дозрели действовать самостоятельно. Придурки. Еще и ключи от раздевалки спрятали, хорошо, замок фиговый...

– Так, а ты чего тут делаешь?! – вместо благодарности напустилась на него Лида. – Ты загибался на бульваре, чего тебя в школу-то занесло?

– Ну, так полегчало мне, – опешил Ревунов. – А потом, я чувял, что они какую-то пакость задумали. Вот и подошел к тебе с утра. Говорить не хотел, не был до конца уверен. Просто собирался проследить, чтобы ты до класса нормально добралась.

– Типа герой, да?

– Да нет, я только хотел... Слушай, Лидка, ты мне зубы не заговаривай! Откуда у тебя...

– Что?! – рывкнула девушка.

До нее только что дошло: а ведь она вполне могла со страху выстрелить! В Сашу или в идиота Морозова, подай он еще раз голос. Ее затрясло, в голове возник неприятный холодок.

– Ну, ты сама знаешь...

– Ничего не знаю, что тебе там почудилось! Сколько говорить: отвали от меня и не приближайся. Терпеть не могу хлюпиков типа тебя!

Ревунов попятился, лицо его потемнело, в глазах мелькнула злость. Но Лиде было наплевать: она пулей понеслась

в направлении выхода. Выскочила на крыльцо, чуточку отдышалась. Вспомнила, что в школу пришла с вполне определенной целью, запихнула куртку в сумку и повернула обратно.

Охранника на месте не было, так что турникет радостно подвывал на весь вестибюль, мигая разноцветными огоньками.

Лида приподнялась на цыпочки и с трепетом заглянула за стол. Новых тел не обнаружила и, переведя дыхание, отправилась выяснять по школьному расписанию следующий урок.

Им оказалась физика. В классе Лида обнаружила человек шесть своих одноклассников, которые оживленно болтали, сдвинув парты. Все немедленно подняли головы и проводили девушку кто любопытным, а кто насмешливым взглядом. Нетрудно было догадаться: они знали, что должно произойти в раздевалке, и вполне это одобряли, хоть и воздержались от прямого участия.

Лиде было наплевать – она и по именам-то их не знала. Прошла, ни на кого не глядя, к своей парте, по счастью, пустовавшей. И вдруг через ряд заметила Полину. Та почти уткнулась носом в книгу, однако багровые пятна на скулах выдали девушку с головой: она все знала, но не сочла нужным вмешаться, хотя бы предупредить по телефону.

Вот тут Лида разозлилась – на себя главным образом.

«А я еще думала, что она похожа на Милу. Да Милка не сдала бы меня даже под дулом автомата!»

Девушка вороватым движением прижала локоть к животу, ощутив твердую выпуклость пистолета, который в коридоре успела засунуть под свитер. На Полину она больше не смотрела.

Время до следующего урока тянулось, словно больная черепаха по раскаленной пустыне. Лида ломала себе голову и не находила ответа: почему медлит та девица, которая вчера заявлялась в школу? Если планирует убить Лиду, то что мешает ей сделать это прямо сейчас, просто зайдя в класс? Если хочет передать приглашение в город – это вообще секундное дело. А если Лида ошиблась и вечница искала вовсе не ее? На этой мысли девушку затопила такая волна разочарования, что она со стоном замотала головой. И немедленно поймала на себе изумленные и даже испуганные взгляды одноклассников.

Со звонком на перемену в класс заявили те, кто участвовал в облегченном варианте «темной». Возбужденные, с пылающими лицами, они тут же принялись что-то обсуждать с ребятами, которые оставались в классе. Наверняка подробно передавали слова, сказанные Лидой в раздевалке, и делились мнениями о том, что новенькая – точно не в своем уме. Одна только классная активистка Канаршина выглядела озадаченной и что-то писала в своем блокнотике, наверное,

фиксировала новые сведения о Лиде, намереваясь донести их до директора школы. Не было только Саши Ревунова, и это слегка беспокоило Лиду.

Появился он только перед началом третьего урока и совсем не выглядел обиженным или обозленным. Напротив, казался довольным и держался как-то иначе... более уверенно, что ли. И самое поразительное – перехватив изучающий взгляд Лиды, Сашка подмигнул ей самым нахальным образом.

Когда прозвучал звонок с последнего урока, Лида не спешила выползть из-за парты. От постоянного стресса ноги сделались ватными, не хотелось, чтобы одноклассники заметили ее слабость. А еще она не могла поверить, что все оказалось напрасным. Вечница не появилась.

Зато рядом возник Ревунов. Даже не дождался, когда остальные покинут класс, и в дверях немедленно образовался небольшой затор из желающих оглянуться на странную парочку.

– Привет еще раз! – бодро произнес Сашка. – Пойдем вместе домой?

– Нет! – ни секунды не колебалась Лида.

– Ну, как скажешь, – сегодня, кажется, ничто не могло испортить его благодушного настроения. – Мое дело предложить.

– Слушай, я правда очень тебе благодарна, – от души произнесла девушка, устыдившись собственной жестокости. –

Ты меня выручил, не побоялся пойти против своего класса. Мало кто на такое способен. Но я не хочу, чтобы ты из-за меня растерял всех друзей. Я ведь теперь не только гадина, но и сумасшедшая, ты не в курсе?

– Не, это ты не в курсе, – хохотнул парень. – С кем я тут по-дружески болтал, припомни?

Девушка задумалась и призналась самой себе, что до вчерашнего дня и Сашу-то толком не замечала. Но говорить об этом обидном факте не стала, нейтрально пожала плечами. Сашка понял этот жест по-своему:

– Ага, потому что не с кем. Но мне нормально. Ты не бойся, дружить с тобой я не набиваюсь.

– А где сегодня второй урок прогуливал? – решила сменить тему Лида.

– Да так, решил одного друга навестить, – тряхнул кудрявой головой Ревунов.

– Значит, друзья все же есть, но не в этом классе?

– Ну, типа того. – Парень на секунду нахмурился, но тут же приободрился. – Слушай, а чего домой идти, в самом деле? Пошли лучше в кафешке посидим, я одну знаю, там пирожки улетные.

Лида тяжело вздохнула и даже глаза на миг прикрыла от безысходности. А потом спросила:

– Слушай, ты влюбился в меня, что ли? Если так, то это большая глупость, поверь мне. Я тут ненадолго, и...

– Вот еще, – перебил Сашка таким независимым голосом,

что девушка зарозовела от неловкости.

– То есть, ясное дело, ты мне немного нравишься, иначе зачем бы я лез в твоё жизненное пространство, – продолжал развивать свою мысль Ревунов. – Но любовь к тебе возможна лишь при одном условии, а оно пока невыполнимо.

– Если я исправлюсь, что ли? Стану нормальной и, – тут Лида понизила голос до шепота, – перестану таскать с собой пистолет?

– А чего тебе исправляться? – вроде как удивился парень. – Ты и так нормальная, только, похоже, проблемки у тебя, угадал?

Лиде ничего не оставалось, как в очередной раз пожать плечами. И вернуться к началу разговора:

– Ну, видишь ли, мои проблемы никого, кроме меня, не касаются. И давай договоримся: никаких встречаний-проводаний и случайных встреч, хоть мы и живём по соседству, ладно?

– Да не вопрос. – Саша рывком подкинул рюкзак высоко в воздух, затем ловко поймал его на плечо и направился к двери. – Да, при случайной встрече буду превращаться в невидимку.

В школе стало тихо. Ученики разбежались по домам, учителя разошлись по кабинетам. Сразу стало тоскливо и жутко. Лида торопливо сгребла книги в сумку и поспешила на выход. По пути размышляла: не замыслили ли дорогие од-

нокласснички еще какую-нибудь каверзу? Но нет, внизу все было тихо, только молодой охранник снова улыбнулся ей глуповатой улыбкой.

Она вышла во двор и скрипнула зубами от раздражения: на каменной тумбе перед школьным крыльцом восседал Ревунов. На двери не смотрел, делал вид, что просто задумался и присел отдохнуть. Лида изготавилась дать ему самый беспощадный отлуп, но вдруг поняла, что Саша не просто склонился вперед, а знакомо прижимает руки к животу.

Девушка одним прыжком оказалась рядом и тронула одноклассника за плечо:

– Эй, ты что? Тебя ударили, что ли?

Саша поднял лицо, мокрое от испарины, и выговорил с усилием:

– Нет... опять чертов приступ... фигня...

– Сейчас медсестру приведу! Или лучше сразу «неотложку» вызвать?

– Забудь. Вчера же сказали – я здоров. Подростковое это. Ну типа расту. Давно пора, кстати.

Ревунов говорил короткими фразами, между каждой судорожно втягивал воздух. Лида, опомнившись, медленно попятилась. Когда же она запомнит, что проблема здесь – она сама?

– Слушай, прости, бежать надо, – на ходу жалобно бормотала Лида, ощущая себя последней сволочью. – Позвонили мне... Раз ты уверен, что ничего страшного...

Развернулась, бегом припустила к воротам школы, налетела на кого-то и выпалила, не глядя, слова извинения.

– Лида, п-послушай...

Вскинула голову – у нее на пути стояла Полина, смотрела скорбными глазами.

– Полин, прости, – обходя ее, торопливо проговорила девушка. – Тороплюсь я. Слушай, там у Сашки снова проблемы, ты пойдй к нему, ладно? Хоть просто постой рядом. Сделаешь?

– К-конечно. – Полина тревожно глянула в сторону школы. – Ладно, п-потом п-поговорим.

И умчалась в указанном направлении. А Лида продолжила свой путь, в отчаянии до боли стиснув зубы.

«Никогда больше не буду про кого-либо думать плохо! Кто его разберет, какие у человека обстоятельства. Вот я сейчас выгляжу, словно монстр какой-то, а ведь совсем ни в чем не виновата!»

Глава 5

Драка в метро

Идти домой и торчать там в одиночестве после таких потрясений совершенно не хотелось, и Лида задалась вопросом: куда бы податься, чтобы скоротать время до возвращения Лазаря?

Вдруг само собой пришло решение: побывать на Петроградке, навестить их с мамой старый дом и двор.

Лида даже удивилась, почему до сих пор этого не сделала. А ведь всего несколько месяцев назад, покидая в тоске и тайных слезах место, где родилась и росла, она твердила себе в утешение, что будет приезжать сюда как можно чаще, каждую неделю. Кто мог предвидеть тогда, как стремительно и необратимо изменится ее жизнь...

До Петроградки от ее новой школы пешком – всего ничего. В укромном уголке двора Лида переложила пистолет в карман куртки, поплотнее обмотала шею шарфом, натянула шапку чуть ли не на глаза и пустилась в путь. Пересекать мост на пронзительном ветру оказалось делом малоприятным, от свиста в ушах она даже немного оглохла, руки окоченели, но на середине моста девушка перестала чувствовать холод. И возблагодарила за это свою особую природу.

Скоро она уже стояла посреди родного двора – и словно бы не узнавала его. Нет, ничего не изменилось, даже детская площадка – они в последнее время выросли по городу словно опята на пне, – осталась прежней, ее отстроили прошлой весной, у них с мамой на глазах. Но сам двор как будто ссохся, помрачнел, состарился. Девушка отыскала взглядом на мокрой стене дома два окна их прежней квартиры. Теперь это были пластиковые окна. У них с мамой на такую полезную вещь вечно не хватало денег. И не разглядеть, какие занавески пришли на смену их стареньким, нежно-салатовым, не взятым на новое место ввиду абсолютной ветхости.

Лида простояла во дворе минут пять, пытаясь поймать нужную волну. А потом развернулась и побрела прочь. Нахлынула усталость, заныли разом все мышцы. Ностальгия испарилась, уступив место практическим размышлениям: как поскорее вернуться домой, на Васильевский. Девушка шепотом ругала себя за то, что не взяла достаточно денег, и теперь не могла рассчитывать на такси. Ведь наступал тот

самый час пик, когда передвижение в центре Питера превращается в ад на земле.

От попытки воспользоваться наземным транспортом она сразу отказалась – слишком долго тащиться в потоке машин, да еще наверняка стоя, вцепившись в поручень над головой, а со всех сторон давят и напирают чужие тела. На жетон в метро хватало впритык, и на станции «Спортивная», что совсем рядом от их прежнего дома, Лида влилась в толпу пассажиров. Спустилась на перрон и немедленно пожалела о своем необдуманном решении. Можно же было просто позвонить Лазарю и попросить приехать!

С поездами в сторону «Адмиралтейской» творилось что-то неладное: два состава подряд проехали мимо, не остановившись. Народ все прибывал, те, кто пришли раньше, с бо-ем удерживали свои позиции у края платформы. Лида же, напротив, отступала все дальше: она уже отвыкла от чужих запахов и прикосновений, да и правила безопасности – и обычных людей, и вечников – следовало соблюдать. Девушка решила пропустить несколько поездов, пока не схлынет толпа, и теперь тоскливо рассуждала, сколько времени это займет.

Наконец третий по счету поезд затормозил как-то нехотя, остановился и распахнул свои двери. Толпа в едином порыве устремилась на штурм вагонов. Лида моментально осознала уязвимость своей позиции: людская масса, напирая со всех сторон, неудержимо тащила ее вперед. Пришлось под-

чиниться.

Она все же попыталась тормознуть у дверей состава, увидев, что внутри и так полно, лишь единым массивом возвышаются прочно сомкнутые спины. Но кто-то сзади, желая сделать доброе дело, утрамбовал ее в вагон за мгновение до того, как захлопнулись двери.

Первые секунды даже сделать полноценный вдох не удалось.

«Интересно, если еще больше прижмут, получится прямо в вагоне перестать дышать? А что, хорошо бы не вдыхать всю эту гадость!»

И Лида брезгливо сморщила нос от невыносимого пивного амбре. Вскинула голову и оценила обстановку: вот черт, угораздило же оказаться зажатой между четырьмя здоровенными парнями, испускающими целый сонм исключительно противных запахов. За их плечищами даже не видно было других пассажиров. А парни, между прочим, уже оживились, стали перемигиваться, мерять ее с ног до головы и обратно мутными взглядами.

– О, блин, красotka! – сказал один, длиннолицый и носатый. – Сама к нам пожаловала!

Лида изо всех сил заработала локтями, пытаясь просочиться вглубь вагона.

– Куда? – гоготнул над головой другой, самый здоровый, даже толстый, с одутловатым лицом и глубоко провалившимися недобрыми глазами. – Стоять, девчонка! С нами теперь

поедешь.

И сжал ладонями ее талию. Девушка тут же подключила к локтям и колени. И кажется, с первого раза удачно поразила цель, потому что парень взревел:

– Ты, коза, вообще оборзела! Пацаны, держите ее!

Но Лида уже ввинтилась в самую толпу, отдавив при этом ногу возмущенно зашипевшей старушке и едва не рухнув на сидящую женщину с ребенком. И наконец уцепилась за поручень.

Она втянула голову в плечи и замерла, выслушивая со всех сторон недобрые реплики пассажиров. Едва все немного утихло, как толпа снова заволновалась, начала раскачиваться, словно кто-то решил организовать волну. Девушка возмущенно завертела головой, ища источник движения. Ага, опять этот жирный тип! Теперь он что-то искал в карманах кожаной куртки и при этом так растопыривал локти, что стоящие рядом с ним люди валились на соседей, порождая цепную реакцию. До Лиды донесся его голос, переходящий в возмущенный вопль:

– Блин, по ходу, мобилу подрезали! Пацаны, рюкзак мой проверьте, кто достает. Хотя нет, я же ее на станции в карман сунул.

В первый момент Лида лишь злорадно ухмыльнулась и с надеждой покосилась в окно поезда: когда же станция. Но затем заволновалась, вспомнив о пистолете. А что, если в вагоне действует карманник? Или еще хуже – вдруг под нажи-

мом толпы оружие случайно выстрелит?

Подавшись вперед, чтобы высвободить правую руку, девушка сунула ее в карман. Женщина на сиденье нахмурилась и даже прикрыла ладонью макушку малыша, всем видом давая понять, что не стоит так нависать над их головами.

Пистолет девушка нащупала сразу и быстро отдернула руку, боясь нажать на спусковой крючок. Но тут вдруг обнаружила в кармане что-то еще, гладкое и прохладное, и в недоумении вытащила предмет наружу. На ее ладони лежал незнакомый телефон.

– Девушка, встаньте, наконец, прямо! – громогласно возмутилась женщина. – Ребенку и так дышать нечем.

И почти сразу раздался вопль толстяка:

– Э, коза, я не понял, что у тебя моя мобила делает?! Витек, держи ее!

К ней тут же рванул носатый парень. Он грубо расталкивал пассажиров, но никто не возмутился: кто боялся связываться, а кто был заинтригован пикантной ситуацией. Молодая мать покачала головой и глянула на Лиду с отвращением.

Парень, добравшись до девушки, больно впился пальцами ей в плечо. Лида отшатнулась, ткнула ему телефон под нос:

– Вот, заберите его, пожалуйста! Только не нужно меня трогать!

– А я тебя трону, еще как трону! – ухмыльнулся прямо в лицо и обдал мерзким запахом изо рта парень. – С нами пойдешь, ща на станции ментам тебя сдадим.

Но, сказав это, Витек немедленно побелел и зашатался. Ноги его подогнулись, и он рухнул боком прямо на несчастную мать с ребенком. Та взвизгнула на весь вагон.

– Не, вы видели, она Витька ударила! – заорал толстяк, пробиваясь на подмогу к другу. – Ножом! Хватайте ее!

Кто-то позади тут же заломил девушке руки. Кажется, это был даже не один человек.

– Не трогайте меня, – в ужасе заорала Лида. – Я ничего ему не сделала! Нет у меня ножа! Отпустите!

В голове уже вспыхнули ужасные истории, слышанные от Лазаря, как в подобных ситуациях вечники, загнанные в угол, невольно становились причинами гибели множества людей. Вот и сейчас позади кто-то охнул – и захват сразу ослаб.

Наконец поезд достиг станции, распахнул натужно двери. Лида слегка приободрилась и ужом начала протискиваться к выходу. Чужой телефон она так и держала в руке, собираясь просто сунуть его двум менее агрессивным парням на выходе, которые в явном замешательстве наблюдали за ней. Наверно, смекнули, что что-то здесь неладно: из середины вагона неслись стоны и мольбы о помощи. В тот момент девушке уже казалось, что все страшное осталось позади...

– Парни, держите ее, не отпускайте! – завопил где-то сзади толстяк. Он на всех парах протискивался к выходу, волоча за собой своего почти бесчувственного друга. – Эй, люди,

свяжитесь с машинистом, пусть наряд сюда шлют. И двери, двери блокируйте!

К девушке уже потянулись чьи-то руки.

– Да не трогайте же меня! – завопила она, теряя остатки самообладания. – Сама пойду, только не прикасайтесь!

Она слышала, как за ее спиной возбужденно шумела толпа, обсуждая, как следует поступить с юной воровкой, и есть ли у нее в самом деле нож. А какой-то мужчина громко объявил:

– Я с ними пойду, прослежу, чтобы сдали куда надо, а не самосуд устроили. Наказать-то девчонку все равно стоит!

Оказавшись на перроне, Лида перевела дух и бодро пропустила в сторону перехода. Встречаться с полицейскими, когда в кармане пистолет, – нет уж, увольте. И тут же за спиной раздался вопль:

– Держите ее! Вон, девка в красной куртке! Хватайте!

Поначалу никто не спешил последовать призыву люди лишь провожали ее удивленными взглядами. А потом Лида заметила, как наперерез мчатся двое мужчин в форме и немолодой железнодорожник. Опешила, замерла, сзади тут же налетели, схватили за плечи. Девушка шарахнулась в сторону – завязла в толпе. И тогда Лида взвыла в бессильном отчаянии на весь вестибюль станции:

– Да оставьте же вы меня в покое!

И от собственного жуткого вопля она присела на корточки

и закрыла глаза. А когда открыла, вокруг творилось нечто уж и вовсе невообразимое.

Повсюду – в вестибюле, на лестнице перехода, у краев платформы – бушевала необъяснимая, дикая драка. Девушка видела, как люди роняли свои вещи и набрасывались на тех, кто был ближе. Вопили от ужаса и боли женщины, визжали дети, жуткие ругательства летели из оскаленных ртов мужчин. И лишь вокруг самой Лиды словно кто-то провел незримый круг диаметром в пару метров.

Несколько секунд она лишь потрясенно озиралась. Потом сосредоточила взгляд на ближайшей группе, пытаясь понять, возможно ли как-то остановить безумцев. И увидела то, от чего сердце провалилось в пятки: метрах в пяти от нее, между двумя группами дерущихся – каждая человек по пять-шесть – сидел на корточках малыш лет четырех. Мальчик сжался в комочек и втянул голову в плечи. Он тоже смотрел на Лиду и на островок спокойствия вокруг нее. И было ясно, что в любой момент ребенок будет сбит с ног и погребен под телами взрослых.

Лида рванулась было к нему, но подумала о том, сколько еще в толпе таких малышек, и выхватила из кармана пистолет. Вытянула до предела руку по направлению к потолку, нащупала спусковой крючок, зажмурилась – и нажала.

Отдача едва не свалила ее на землю, от грохота заныли перепонки. Что-то посыпалось сверху – на Лиду ничего не упа-

ло, хотя кому-то досталось, судя по вскрикам. Зато, открыв глаза, она обнаружила, что драка разом прекратилась. Люди поднимались на ноги, изумленно озирались, таращились на развороченный потолок станции, друг на дружку. Потом все разом заголосило: звали детей, звали на помощь. А Лида уже неслась прочь, наверх, к выходу.

Остальную часть пути девушка проделала пешком, напроць забыв про холод и усталость. Спешила домой в отчаянии и страхе, вполне уверенная, что в этот момент ее фотографии уже рассылают по всем отделениям полиции. Ее будут искать как террористку, открывшую стрельбу в самом центре города, при огромном скоплении народа, а значит, больше из дома нельзя будет высунуть и носа. И что теперь ей делать?

Квартира все еще пустовала. Лида сбросила в прихожей сапоги и прямо в куртке бросилась включать телевизор. Выпуск новостей как раз подходил к концу, после него должны были последовать вести региональные. Руки от страха тряслись так, что не сразу удалось справиться с пультом. Одновременно с рекламой в прихожей скрипнула, открываясь, дверь. Лида в два скачка оказалась в прихожей, вцепилась в руку рыжего гиганта, потащила за собой:

– Лазарь, как хорошо, что ты пришел, посмотри со мной выпуск вестей, пожалуйста!

– Что случилось, Лида? – встревожился парень. – Там бу-

дет что-то о том, кого мы знаем?

– И еще как знаем, – покаянно пробормотала девушка. – Там будет обо мне.

– И что же ты на этот раз натворила?

Лида в ответ только рукой махнула: долго рассказывать, сейчас сам все увидишь. Но прежний ужас отступил. Конечно же, Лазарь, как обычно, все уладит, найдет выход из положения.

Сначала прошел сюжет об аварии в Ленинградской области: автобус с детьми столкнулся с грузовиком, никто не пострадал. Потом запустили репортаж из Думы, и Лида почувствовала себя уязвленной: новость с ее участием уж точно была куда интересней какого-то нудного заседания. Она уже извертелась на стуле, когда услышала:

«Сегодня на станции «Адмиралтейская» в час пик произошла массовая драка. В ней, по свидетельству очевидцев, приняли участие почти все, кто в этот момент находился в вестибюле станции. В разгар драки кто-то выстрелил из пистолета вверх, повредив потолок станции. Задержать стрелка пока не удалось. Между тем причины побоища до сих пор остаются невыясненными. Некоторым потребовалась медицинская помощь, которая и была им оказана прямо на месте. К сожалению, часть камер наблюдения именно на этой станции не работала, полицейские располагают лишь самой общей картиной происходящего».

Видимо, эта запись и шла ненавязчивым фоном к расска-

зу. Но видно было лишь волнующееся море голов: похоже, съемка велась из самого дальнего конца вестибюля. Как ни вглядывалась Лида, себя не разглядела. Сюжет закончился.

– Так, – сказал Лазарь, удобно располагаясь на диване, – все это время он простоял напротив телевизора, наверняка ожидая чего-то ужасного. – А теперь я готов выслушать твой рассказ об этом интригующем происшествии. Как-то я пока не улавливаю доли твоего участия.

Лида вздохнула и самым подробным образом рассказала обо всем, что случилось в вагоне и после, на станции. По ходу ее рассказа лицо Лазаря мрачнело, а ее саму начала бить нервная дрожь. Она уже сожалела о том, что посвятила друга в события этого дня. Ведь если ее не разыскивает в этот момент вся полиция Питера, то о чем беспокоиться? Про пистолет она, само собой, умолчала.

Рассказ закончился. Наступила тишина, гнетущая, тревожная. Лида чувствовала – надвигается что-то очень нехорошее – и боялась поднять глаза на Лазаря. А когда все же решилась, то поймала его взгляд, встревоженный и чуточку виноватый.

– Что? – онемевшими от страха губами шепнула девушка. – Ты почему так на меня смотришь?

Лазарь сокрушенно покачал головой:

– Довольно испытывать судьбу, Лидочка. Завтра же начинаем делать тебе загранпаспорт. А затем я увезу тебя отсюда.

– Что?! Нет! Даже не думай об этом! С какой стати?

Парень в ответ указал подбородком на притихший телевизор.

– Ой, перестань, ну это же ерунда. Просто дурацкая ситуация, я ведь мастер в них попадать, сам знаешь.

– Вот как? – ласково уточнил Лазарь. – А чужой телефон сам прыгнул тебе в карман?

– Наверняка тот парень его специально мне подсунул, – нахмурилась девушка. – Решил подловить меня таким образом.

– А драка?

– Насчет драки лучше ты мне скажи. Могут вечники устроить такое? Чтобы смыться под шумок, к примеру?

Лазарь помотал головой:

– Нет, Лида, обычно мы справляемся своими силами, никого себе в союзники не привлекаем. В Книге есть кое-что похожее: талант безмолвного призыва, но ты им, насколько мне известно, не обладаешь. А кстати, не видела, кто стрелял?

– Нет, – вжав голову в плечи, пискнула Лида.

– И с камерами странно получилось...

– Для России – нормально!

– В общем, очень похоже, что всю эту кашу заварил вечник. Возможно, даже не один. Но зачем?

– А если кто-то устроил мне проверку? – предположила Лида. – Кто-то, не связанный с нашим городом и Книгой?

Просто захотел выяснить, вечница я или нет. Как вы когда-то собирались.

– Но для чего такая сложная комбинация? Выяснить подобное совсем не сложно, если, конечно, не опасаясь причинить вред. Этот – или эти – точно не опасается. А значит, оставаться здесь ты не можешь.

И гигант стремительно поднялся на ноги, всем видом давая понять, что разговор закончен.

– Лазарь, миленький, умоляю тебя, – забормотала девушка и ощутила на губах соленую влагу. А ей казалось, что в последнее время она разучилась плакать. – Мне нельзя уезжать отсюда! Пойми, я даже маму никогда не смогу увидеть в реале, не смогу обнять ее! А потом, ты ведь со мной там не останешься?

– Не останусь. Но я найду тебе надежных опекунов из наших...

– Ну и все, и не о чем говорить! Никуда я не еду! Ты же меня силой в самолет не засунешь, верно?

– Почему это? – от души изумился Лазарь. – Ты что-то путаешь, Лидуня. Если будет такая необходимость...

– Потому что я буду вопить и отбиваться, вот почему! Кто-то наверняка бросится мне на помощь, и тогда... сам понимаешь...

Лида нацепила гримасу скорби, а уже в следующий миг не смогла удержаться от торжествующей улыбки. Лазарьглянул на нее сочувственно, приоткрыл рот, собираясь, вероят-

но, пояснить ей всю степень ее заблуждения, но потом почему-то передумал и кивнул:

– Ладно, ждем еще ровно неделю. И ты во всем следуешь моим инструкциям, ясно?

– Ага!

Ночью болела голова, ныли уши. А стоило закрыть глаза, как начиналось дикое мельтешение каких-то незнакомых лиц. Утром Лиде ужасно хотелось остаться в постели, проваляться до вечера с книжкой, жевать фрукты и сладости. Раньше такой ударный способ мог при любых передрыгах за день поставить ее на ноги. К тому же Лазарь ушел на рассвете, не нужно было ни у кого отпрашиваться. И лишь мысль о загадочной вечнице заставила девушку сползти с кровати.

К моменту выхода из дома Лида приободрилась. Странным образом некоторая доля волнения была связана с вопросом: ждет ее Ревунов у дома или нет? Девушка даже заключила с собой пари. Если он даже после вчерашнего все равно ошивается у подъезда, значит, влюблен по уши, ясное дело. Это было приятно... и совершенно не нужно, обременительно, смертельно опасно!

Лида напустила на себя самый зверский вид, на какой была способна, и вылетела из парадного, словно фурия. Некто, зябнувший на ступеньках, даже шархнул в сторону. Но это был не Сашка.

В полном недоумении Лида уставилась на стоящую у

крыльца Полину. Та тряслась от холода и имела жалкий вид, но все равно оставалась невероятно красивой.

– Лида, я...

– Ты откуда здесь взялась?!

– Сашу вчера п-проводжала д-до дома, он п-показал...

– А как он, кстати, оклемался?

– Д-да, как т-только ты ушла. – В голосе Полины почудилось осуждение. – Но я все равно не от-тпустила его одного, мало ли что.

– Ты – молодец, Полина, – выдохнула Лида и зашагала по дорожке. Потом оглянулась – девушка с поникшими плечами так и осталась на месте. – Давай, пошли, на урок опоздаем.

Полина встрепенулась, догнала ее и почти что взмолилась:

– Лида, п-подожди! Д-давай п-поговорим. Мне т-трудно на ходу...

– Ну, что такое? – после вчерашнего разочарования Лиде было наплевать, что та скажет – она просто выкинула одноклассницу из головы. Слишком много накопилось других проблем – и всего неделя на их разрешение.

– П-прости меня, – бледнее больше обыкновенного, с трудом выговорила Полина. – Я н-не п-предупредила тебя вчера, хотя знала, что они замышляют. Это был очень п-подлый п-поступок.

Опустила голову, на щеках блеснули мокрые дорожки. Лида раздраженно втянула носом воздух: ну что за глупая

мелодрама?

– Слушай, ты и не обязана была меня предупреждать. Это твой класс, твои друзья, а я кто? Чужая девица с дурными манерами. Меня положено травить и гнобить. Закон жизни.

Полина лихорадочно замотала головой:

– Н-нет, что ты, это н-не так! Я н-никогда бы н-не стала участвовать в т-травле н-новичка! Какой бы он не был, п-плохой, хороший. Да, я не п-понимаю твои п-поступки, но это ведь не п-повод...

– Но ты все же косвенно поучаствовала, – перебила Лида, которой надоела затянувшаяся сцена. Да и долго разговаривать с Полиной оказалось делом утомительным. – Наверно, были какие-то причины?

– Д-да. Б-были. Но это еще хуже. Меня п-попросила Д-доминика, чтобы я не лезла в это дело. А еще раньше я п-попросила ее об одном од-должении, и она обещала, п-понимаешь?

– Ага, ясно, услуга за услугу!

– Да, т-типа т-того. – Полина совсем сникла.

– Ну и все, забей. – Лида вновь двинулась по дороге.

– Сегодня я скажу Д-доминике, что поступила п-подло, – донесся вслед полный отчаяния голос.

Лида замерла. Раздражение и злость отступили, и она спросила вполне мирно:

– Слушай, а о чем вообще идет речь? Ну, в смысле, это что-то очень важное для тебя, в чем она обещала помочь?

– Д-да, – апатично кивнула девушка. – Это к-касается одной г-группы в соцсетях. Закрытой г-группы. Доминика обещала д-дать мне рекомендацию.

Лида едва удержалась, чтобы покрутить пальцем у виска. Такого она точно не ожидала. Готова была выслушать какую-то действительно вескую причину, по которой хороший человек совершает не совсем хороший поступок. Сама она в соцсети не выходила с тех пор, как убедилась, что оттуда бесследно испарились все ее друзья, оставшиеся в закрытом городе. И уж точно не могла сообразить, зачем ломиться в закрытую группу. Да уж, повинилась Полина в высшей степени неудачно!

– Понятно, – тусклым голосом произнесла Лида. – Нет, ну, наверно, это суперкрутая группа... В общем, я желаю тебе успеха.

Кажется, Полина все поняла, потому что посмотрела на Лиду совсем уж потерянным взглядом. Лида же переминалась с ноги на ногу, не зная, как положить конец разговору. Зачем-то спросила то, что ее абсолютно не волновало:

– Группа-то как называется?

– «В-вечники», – пробормотала Полина.

– Что-о?!!

Кажется, на ее вопль обернулись все, кто в этот момент находился во дворе: молодая мама, гулявшая с коляской, пара, тащившая в детский сад ревущего карапуза, чернявая дворничиха. Полина вздрогнула, широко распахнула свои неве-

роятные глазища:

– Т-ты т-тоже слышала о ней?

– Нет! – Лида поспешно замотала головой. – Мне сперва другое слышалось. Что за группа, чем популярна?

– П-про нее все сейчас г-говорят. П-попасть туда п-почти что нереально. Но кто п-попал – стал д-другим человеком.

– Это каким же образом? – скривилась Лида. – Волшебная она, что ли, эта группа?

– Д-думаю, там работают очень сильные п-психологи, – понемногу начала оживать Полина. – Лично мне к-кажется, т-там отработывают технологии воздействия на человека, которые п-пока на стадии эк-ксперимента.

– А Доминика там с какого боку оказалась?

– Ее выбрали... п-пригласили. Мою заявку рассмотрят, если б-будут рекомендации от д-двух участников.

Голова Лиды лихорадочно заработала, мозги просто вскипели. Что это? Совпадение? Вполне возможно, бывает же так, что слово носится в воздухе, а потом кто-то находит ему применение. А если нет? Ведь всего в тридцати километрах от города теперь настоящее логово вечников, в большинстве своем не обремененных моральными принципами.

Юсупова рядом переминалась с ноги на ногу, бросала на Лиду вопрошающие взгляды, но почему-то не уходила. Отпущения грехов дожидалась, что ли?

– Ладно, а тебе зачем это вообще нужно? – спросила Лида голосом несколько более раздраженным, чем хотела. – Ка-

кая-то подозрительная группа, какие-то эксперименты.

Сильно смахивает на эти пресловутые группы смерти, не находишь? Ты вроде умная девчонка, не должна на такое покупаться.

– Н-не п-понимаешь? – Полина смотрела на нее теперь вроде как с укоризной.

Лида смутилась, передернула плечами:

– Ну, из-за речи, наверно? Так для этого есть другие специалисты, психологи, дефектологи.

Полина медленно и печально качнула головой:

– Родители все п-перепробовали. Н-никто н-не п-помог.

– Ну и наплюй! – с плеча рубанула Лида. – Слушай, ты такая красавица, что могла бы вообще рта не открывать...

И тут же сообразила, что сболтнула глупость. На бледных скулах Полины вспыхнули багровые пятна, глаза недобро сузились:

– А если из-за этого вся жизнь н-насмарку? Если родители с-стыдятся? Даже д-дружить н-нельзя, с кем хочется.

– Ну, прости, я не подумала, чего говорю, – смущенно зачастила Лида. – Но у тебя же есть подруга, эта, как ее...

– А если это н-не та п-подруга, к-какую хочется?

И тут Лида поняла, что нужно сделать в первую очередь: вернуться в квартиру и залезть в Интернет. Полину она больше не слушала. Лишь произнесла скороговоркой, отступая в сторону парадной:

– Слушай, я тут кое-что дома забыла, важное. Прости, те-

бя не приглашаю, у меня полный разгром. И в школу опоздаешь, звонок уже через пять минут.

И бросилась домой, оставив первую красавицу школы по-нуро стоять посреди двора.

Глава 6

Группа «Вечники»

Выудив из-под россыпи книг и тетрадок давно заброшенный ноутбук, она после недолгого мозгового штурма открыла свою страницу в соцсетях и одним пальцем трясущейся руки набрала в поисковике слово «ВЕЧНИКИ».

Одна-единственная группа. Первым делом Лида внимательно изучила заставку – она ей не понравилась. Багрово-сизая полная луна, насквозь пронзенная мечом. На ручке меча восседал, предположительно, феникс с гордо запрокинутой головой. Ассоциативный ряд напрягал. Но это могло быть и простым совпадением.

И несколько строк под названием группы. Сперва буквы

показались Лиде каким-то древним шрифтом, смутно знакомым, и она еще больше разнервничалась. Но со второго захода разобрала:

МЫ ВОЗРОДИМСЯ. МЫ БУДЕМ ЖИТЬ. МЫ БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ. МЫ БУДЕМ ЛЮБИМЫМИ. МЫ ПОБЕДИМ МИР.

Больше ничего узнать не удалось, даже список участников был скрыт. Лида наудачу отправила заявку и минут пять гипнотизировала экран взглядом, ожидая отзыва. В душе брезжила надежда, что эта группа создана только для того, чтобы привлечь ее внимание. И прямо сейчас, с этого момента, маховик событий закрутится, наконец в верном направлении.

Но ничего не произошло, и Лида в сердцах захлопнула ноутбук. Побродила по квартире, ломая голову над происходящим, еще раз проверила список сообщений – никакой реакции на ее заявку. И переключилась на другие поисковые системы.

Ссылки на группу «Вечники» оказалось просто невероятное количество. Похоже, ее создателям удалось сделать группу загадочной и притягательной для подростков. Никто толком не знал, по какому принципу туда попадают: иногда рекомендаций бывало недостаточно, а иногда кто-то получал приглашение, даже не посылая заявки. Из одного развернутого поста Лида узнала, что шанс есть лишь у подростков от двенадцати до семнадцати лет, проживающих в Питере или области. Дальше шли предположения насчет того, какую вы-

ставить аватарку и какую информацию о себе выложить на странице, чтобы заинтересовать организаторов.

Узнала она и про так называемые сейшены – Полина об этом рассказать не успела или не захотела. Члены группы могли в любой момент получить предложение поучаствовать в очном мероприятии выходного дня. Участников разбивали на группы, и они должны были совершить марш-бросок через лес, преодолевая препятствия, а затем выйти к месту сбора, которое скромно именовалось «Замок». Там их ждали подарки, костюмированный бал, тренинги, игры... – в общем, классное времяпровождение. Побывавшие на этих сейшенах просто захлебывались от восторга, делясь впечатлениями.

Но Лиду волновало совсем другое: она просматривала ссылку за ссылкой в поисках намека на нечто необычное, возможно, опасное, криминал, исчезновения. И ничего не находила, кроме восторженных откликов.

«После этих потрясных выходных моя жизнь совершенно изменилась. Я поняла, какие глупые ошибки совершала и что все проблемы создавала себе сама. Но после похода у меня появились настоящие друзья, и я больше ничего не боюсь!»

«Не знаю, что это было, условия игры или мы в самом деле попали в переделку. Но это было по-настоящему круто! Подробности не сообщая, чтобы никого не подставлять. Прощел бы через такое еще и еще раз».

«Ура, я здорова! А идиоты-врачи говорили, что ничем помочь нельзя, даже за границей. А оказалось, еще как можно! Из поездки на сейшен вернулась другим человеком, здоровым и счастливым! Родители в шоке, ждут нового обострения болезни. Наивные)))»

Только один-единственный раз Лиде показалось, что она напала на криминальный след. Когда зашла на страницу одного парня, уже студента, оставлявшего на разных сайтах особо восторженные отзывы об этих поездках. На аватарке горела траурная свеча, а стена пестрела выражением сочувствия семье и друзьям. Девушка стала искать дальше и скоро узнала, что произошло. Парень по имени Андрей сначала бесследно исчез, просто встал посреди лекции и молча вышел из аудитории. Его искали две недели, и потом нашли его тело на насыпи возле железной дороги. Но это случилось спустя месяц после похода, и никто не связывал его гибель с загадочной группой.

Лида тупо вглядывалась в строчки. Что стояло за ними? Что произошло с вами на самом деле, мальчики и девочки, вступившие в группу «Вечники»?

Через полчаса она решительно выключила ноутбук. Размяла затекшие ноги и вышла из квартиры, оставив школьную сумку валяться на ковре посреди комнаты. Учиться сегодня Лида не планировала, а вот зайти в школу было необ-

ходимо. Тем более что третьим уроком стояла физкультура.

Дежурил все тот же молодой охранник. При появлении Лиды он снова изобразил нечто вроде подобострастной улыбочки и сказал:

– Опаздываете, сударыня. Ваши одноклассники только что отбыли на спецтранспорте в бассейн.

Но Лиду волновали как раз те одноклассники, кто уж точно не отбыл в бассейн. Она знала, что Доминика не посещает физкультуру, – недавно ей сделали операцию по коррекции зрения. А значит, сейчас сидит в классе, зубрит уроки, если повезет, в одиночестве.

И не ошиблась в расчетах. Канаршина в полном одиночестве сидела за своей первой партой, с головой уйдя в учебник, который наверняка уже знала наизусть. На столешнице сбоку – упаковка печенья и пакетик сока. Заслышав звук отворяемой двери, эта зануда немедленно принялась очищать парту от крошек, но, увидев, кто пришел, тут же прекратила это дело. Наморщила нос, словно пахнуло чем-то противным, и снова уткнулась в книгу. Не забыв с намеком прикрыть ладошками уши.

Но Лиду ее намеки совсем не впечатлили. Она решительно приблизилась к парте, нависла над девушкой и громко произнесла:

– Привет!

Никакого ответа. Через секунду учебник улетел в угол, вращаясь, словно спутник. Доминика с протестующим воп-

лем вскочила на ноги. Она была гораздо ниже Лиды и теперь, стоя почти вплотную, смотрела на нее, запрокинув голову. Распахнутые глаза удивили Лиду своей яркой голубизной и трогательной близорукостью, похоже, все-таки неизлечимой.

– Ты что творишь, больная?!

– Ты не ответила на мое приветствие, – сказала Лида. – Я подумала, вдруг не слышишь.

– Я не общаюсь с теми, кто доводит до больницы пожилых людей!

– Я тоже, – вздохнула девушка. – Но у меня к тебе важный разговор.

Она сходила за учебником, воровато вставила на место несколько выпавших страниц. Лида была уверена – Доминика не смеется под шумок, не тот характер. И в самом деле, девушка с негодующим видом снова уселась за парту, сложила на груди руки и не сводила с Лиды подслеповато прищуренных глаз.

Лида же решительно подтянула к парте учительский стул и плотно на него уселась, упершись в парту коленками и ладонями. На миг задумалась: с чего бы начать?

– Если ты насчет раздевалки, то да, это я подговорила ребят проучить тебя, – четким голосом, словно отвечая урок, сообщила Доминика. – Потому что, если руководству школы наплевать, то мне – нет. У нас всегда был отличный класс, и я не дам тебе превратить его в гадюшник!

Лида в душе зауважала эту хрупкую полуслепую отличницу и отважного борца. А вслух сказала:

– И ты была совершенно права. Я не в претензии. Но сейчас мы можем поговорить о другом?

– Конечно, – холодно кивнула девушка. – О чем, к примеру?

– О группе «Вечники». Ты ведь в ней состоишь?

Доминика ошеломленно моргнула, но быстро взяла себя в руки и произнесла совсем уж замороженным голосом:

– Ну, допустим. Но тебе рекомендацию не дам, даже не начинай просить.

– А почему это?

– А тебе, Весна, и так хорошо. Ты классно решаешь свои проблемы за счет других.

– То есть эта группа помогает решить какие-то проблемы? – ухватила за ее слова Лида. – Где это заявлено? Я заходила на их страницу, но там ничего такого не сказано.

– Ну, кто интересовался – тот в курсе.

– Я тоже интересуюсь. Ты не выглядишь душой, которую можно заманить в подозрительную группу с невнятными целями, вот мне и стало любопытно.

Бледное лицо Доминики внезапно пошло пятнами, глаза сузились еще больше. Она выглядела ужасно раздосадованной.

– Слушай, ну чего ты лезешь в мои дела? То молчала-молчала, а теперь вдруг на тебе – интерес проснулся. «Вечни-

ки» – это просто такая группа, куда не всех принимают, потому что большинству это попросту не нужно. Не понимаю, зачем вокруг группы устроили такую шумиху, что теперь каждый, кто не попадая, мечтает в нее вписаться!

– А Полине ты дашь рекомендацию? – резко сменила тему Лида.

Девушка скривилась.

– Теперь придется. Хотя очень не хочется.

– Почему так? Что плохого в том, чтобы помочь ближнему, тем более однокласснице? Ты же стеной стоишь за свой класс, разве нет? У Полины большие проблемы. Или думаешь, ей там не смогут помочь?

– С чем помочь-то? – кислым голосом подхватила Доминика. – Может, и могут, у них мощные психологические тренинги, но вопрос – нужно ли?

– А разве нет?

– Ага, ты думаешь, она такая несчастная, всеми отвергнутая из-за своего заикания? Прямо русалочка из сказки. Ну, так ты просто ее не знала прежде, пока она вроде как нормальной была!

– А разве Полина не с рождения такая? – изумилась Лида. Такой вариант ей и в голову не приходил.

– Нет, конечно! Я Юсупову знаю лет с пяти, жили в одном доме, в одном дворе нас выгуливали. Так вот, более наглой и противной девицы я вообще никогда не встречала! Да когда ее няньки – две, заметь! – на прогулку выводили, все

мамаши в ужасе разбежались. К школе, конечно, она вроде как цивилизовалась немного, только для виду. Но все, кто не так богат, как ее родители, для нее просто грязь на дороге. Мечтала, не поверишь, стать голливудской кинозвездой. А чего, домик в Майами у папочки имеется. А нужный сценарий всегда купить можно, вместе с режиссером... Ты только не думай, что я из зависти, у нас тут, знаешь ли, никто не бедствует, – поспешила уточнить Канаршина. – Но Полина ухитрилась всех достать, в классе с ней никто не общался. А заикаться она начала два года назад, после автомобильной аварии. Сначала вообще рта не раскрывала, требовала, чтобы родители ее на домашнее обучение перевели или учителя только письменно спрашивали. Истерики закатывала на всю школу. А потом пообвыкла и, знаешь, почти человеком стала. – Девушка задумчиво покачала головой. – Она ведь в самом деле хотела предупредить тебя насчет темной, пришлось закинуть удочку насчет рекомендации.

– Думаешь, ей в этой группе помогут?

– Почему бы и нет, – разговорившись, Доминика позабыла, кажется, кто перед ней. Щеки покраснелись, голос перестал бряцать металлом. – Не с одного тренинга, конечно. Но ведь эта группа тоже не на голом энтузиазме работает. Они на этих сейшенах приглядываются к участникам, потом некоторые получают приглашения на уже другие тренинги, платные, за границей. Но Полинка ведь может себе это позволить.

– Так они это ради денег? – севшим от разочарования голосом спросила Лида.

– А зачем же еще? Но зато у них без обмана. Я читала некоторые статьи, выложенные в группе, и убедилась – по таким методикам еще никто не работал. Пробовал разве что Бехтерев в начале прошлого века, но ему быстро перекрыли кислород.

– Почему?

– Вот ты наивная! Чтобы целая армия врачей без работы осталась? Не, врачам слишком дороги наши болезни, чтобы их лечить.

Тут Лида вспомнила еще нечто важное. О чем обязательно стоило спросить. И перебила:

– Слушай, извини, а как ты сама попала в эту группу? Тоже по рекомендации?

Девушка дернула худеньким плечиком и сказала, тщетно стараясь скрыть нотки высокомерия:

– Нет, зачем же, меня пригласили. Не просто зазвали, а прислали официальное приглашение.

– И за какие... как они на тебя вышли?

– Не знаю, но как раз перед этим была общегородская олимпиада по физике, и я заняла там призовое место. Знаешь, им не только пациенты там нужны, но и те, кто хочет впоследствии работать по таким методикам. Есть курсы, я уже предупредила родителей, что непременно хочу на них учиться... – Последнюю фразу Доминика произнесла скоро-

говоркой, скосив глаза на дверь класса, – за ней слышались приближающиеся шаги и голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.